Отказ – удачный повод выйти замуж!

Автор:
Наталья Мамлеева

Отказ – удачный повод выйти замуж!

Наталья Ринатовна Мамлеева

Новый учебный год должен был стать моим триумфом, но вместо этого он обернулся крахом: в первый же день меня бросил жених, я отказалась от вкуснейших пирожных, поспорила с однокурсницей и вышла замуж… за демона – нашего нового преподавателя темных искусств. Совершенно случайно! Супруг этому не рад, а развесить мы сможем только через год. Целый год под одной крышей с демоном! Кто из нас доживет до развода?Но самое главное состоит в другом. Как удержать язык за зубами и не раскрыть того, что мой муж – правитель Подземного царства?

Глава 1

Первый учебный день в Мариинской академии магии ежегодно отличался шумом и повышенным вниманием студентов друг к другу. Старшекурсники вспоминали учебные казусы и делились впечатлениями о прошедшем лете, первокурсники же начинали новый этап своей жизни со знакомств.

Прижимая к груди новый учебник и тетрадь по Применению боевых некрозаклинаний, я уверенно и целенаправленно шла по коридору. Периодически меня отвлекали друзья и знакомые своими рассказами о лете и вопросами о моих планах на эту неделю. Я привычно лучилась радушием и отвечала всем с улыбкой.

В душе царила теплота, как бывает всякий раз, когда мы возвращаемся после долгой разлуки в родной дом.

– Винсента! – окликнули меня, и я обернулась на голос.

Сокурсник с целительского факультета, которого, кажется, звали Ламберт, спускался по приставной лестнице. Парень развешивал указатели для первокурсников, чтобы те не заблудились в свой первый учебный день.

– Здравствуй, Ламберт! – отозвалась я, остановившись и дождавшись, пока парень подойдет ближе. – Смотрю, тебя приобщили к общественному труду?

– Наказание, – недовольно поморщился сокурсник и продолжил разговор: – Как коралловые берега?

– Замечательно! – заверила его и подмигнула. – Кораллы еще стоят, но многие из них пошли на украшение ткани моего платья.

Для наглядности я покрутилась, показывая во всем великолепии расшитую карминно-розовыми бусинами юбку. Ламберт поднял большие пальцы вверх, и я, подарив прощальную улыбку, направилась дальше по коридору.

– Винс! Видел твои снимки в «инстамаге», ты там с женихом? – поравнявшись со мной, спросил еще один знакомый, с моего факультета, но на курс младше. Даже не помню, где мы с ним познакомились.

– Нет, разумеется! Ты знаешь – мое сердце занято Фабианом, – с придыханием ответила я.

Своего парня Фабиана – академическую звезду, лучшего ученика курса и просто обаятельного молодого мага – я не видела с прошлого семестра. Периодически мы общались по «арту», как сокращенно назывался переговорный артефакт, но этого было катастрофически мало для меня. Фабиан же был постоянно занят – сыну герцога есть чем заняться при королевском дворе. Сама же я обучалась на третьем курсе, и до последнего, пятого, осталось совсем немного! А там вполне вероятно поступление в магистратуру. Тогда-то времени на личную жизнь будет куда больше.

Вернувшись в реальность из своих заоблачных мечтаний, я пояснила:

– На магоснимке был актер королевского театра, Брад Вейсон. Разве ты его не узнал?

– Точно! А мне еще казалось, что я его где-то видел, – закивал головой второкурсник.

Я не ответила, так как в это время отвлеклась на пятикурсницу, чмокнувшую меня в щеку. Рейнада входила в студенческий совет и была самым лучшим организатором любых мероприятий, будь то академическое собрание или Снежный бал.

– Винс, – без обиняков начала девушка, положив руку поверх моего запястья, – ты обязана сегодня присутствовать на вечеринке в честь дня посвящения студентов! Я придумала новые конкурсы.

Легче обхитрить демона, чем увильнуть от приглашения Рейнады. Эта блондинка весьма красноречива, так что уговорить сможет любого. Даже того же демона. Правда, с последним свяжется только самоубийца.

Я толком не могла понять, почему жителей Подземного царства так все боятся, сама о них читала только в книгах, в которых утверждалось, что демона не узнать невозможно. Они имели гнетущую ауру, которую не каждый маг может на себе выдержать. Конечно, к ней можно привыкнуть, а если демон станет близким другом – вовсе не замечать, но изначально, если встретишь демона на улице, бесспорно почувствуешь её на себе.

Пусть я знала о них не так много, но каждый был осведомлен, что эти существа умели подавлять людскую волю, заставлять их действовать по своему усмотрению. А если уж кому-то удалось обхитрить демона, то можно смело ставить крест на жизни этого самоубийцы. Если отомстит не он сам, то родственники или каганат.

– Обязательно в них поучаствую, – заверила я Рейнаду и попрощалась с девушкой.

По пути в аудиторию меня окликнули еще человек пять. Всем пришлось отвечать, улыбаться, рассказывать, как прошло лето и увиливать от приглашений на другие вечера встреч, поэтому в аудиторию я вошла последней,

когда все однокурсники активно обсуждали прошедшие каникулы.

– Привет, всем! – воскликнула я.

– Привет, Винс! – дружно ответили однокурсники и вернулись к своим делам.

Я прошла за первую пару в центре, удобно устроившись на лавке. Ко мне тут же подсел друг – шатен с голубыми глазами. Он был третьим сыном барона фин Троида, но по его манерам не скажешь, что он аристократ. Вот и сейчас он развалился на лавке, словно какой-то залетный моряк в кабаке.

– Ты похудела. Я это заметил еще по магоснимкам с моря, – заметил Орс и положил коробку с моими любимыми пирожными на стол. – Съешь.

Я недовольно поджала губы и с трудом отвела взгляд от сладости, правильнее будет сказать, слабости.

– Не могу, – отрицательно мотнула я головой и отодвинула от себя коробку. – Как бы мне не хотелось, я не позволю вернуться обратно пяти килограммам, которые сбросила. Ты же знаешь, Фабиан любит худышек.

– А это еще одна причина, по которой тебе все же лучше съесть сладкое. Оно благотворно влияет на твою нервную систему, – настоял Орс и вновь подвинул ко мне пирожные. Я нахмурилась. Друг никогда не делает что-то без причины.

– Что ты этим хочешь сказать?

– Лишь то, что сказал. Съешь пироженку, – со вздохом отозвался он и умоляюще посмотрел на меня, потом, бросив взгляд в сторону, сник и махнул рукой. – А, все равно уже поздно.

Я повернула голову и проследила за взглядом друга. В дверном проеме стоял хмурый Фабиан. Его светлые волосы были коротко стрижены, пробор как всегда, на левый бок, но волосы не падали на лоб, а убирались в сторону. Парень нервно теребил манжет белой рубашки с воротником-стойкой, который выглядывал из-под визитки. Галстук насыщенно-оранжевого цвета говорил о том, что молодой маг следует моде и старается вносить в свой образ яркие тона. Впрочем, человек

его положения обязан соблюдать нормы, предписанные высшим обществом.

Мой идеал. Я улыбнулась, чтобы развеять плохое настроение сына герцога, и подошла к нему, подставив губы для поцелуя. Предательски уклонившись и чмокнув меня в щеку, звезда академии магии серьезно произнес:

– Нам необходимо поговорить. Сейчас.

Бездумно кивнув, как сомнамбула двинулась следом под молчание однокурсников. Тон и манера разговора не предвещали ничего хорошего, поэтому в моей голове уже строились картины вариантов дальнейшего развития событий. Мы вышли в коридор и остановились возле огромного витражного окна.

Отсюда открывался чудесный вид на вишневые сады кафедры Жизни. Всего факультетов было три: целительский, стихий и темного искусства. У стихийников было четыре кафедры соответственно каждой способности, у целителей было общее направление, а вот мой факультет имел две кафедры: некромантия и сила тьмы.

Обучалась я на втором, так как мне была подвластна темная материя – особый вид магии, преимущественно, боевой. Трупы, кстати, я тоже умела поднимать и заставлять говорить, но вот создание вампиров или прочей подчиненной нечисти, мне уже неподвластно. Зато я умею заставлять цветы увядать, а животных – умирать. Магия не самая безобидная, наоборот, смертельно опасная. Самыми сильными были стихийники, но плюс целителей и темных – в Словах, силой которых порой стирались в прах целые города.

Пока мы с Фабианом шли, привлекали лишнее внимание. Из аудитории выглядывали любопытные студенты. Те, кто стоял в коридорах, прекращали разговоры и прислушивались к нам. Я не боялась чужого любопытства, скорее меня пугало свое собственное: что же будет и какую новость хочет сообщить мне маг? Мне хотелось, чтобы пытка под названием «неизвестность» скорее закончилась.

– Фабиан, не тяни паутину заклинаний, – потеряешь контроль, – поторопила я его.

Парень поднял на меня виноватый взгляд, затем отвел взор в сторону, туда, где стояла кучка девушек, заинтересовано поглядывающих на нас и переглядывающихся. Среди компании особенно выделялась одна красавица со светлыми прямыми волосами, собранными в затейливую прическу.

Она была красива, но это была холодная утонченная красота, а не яркая и живая, как у меня. Идеальной формы от природы светлые брови были подкрашены, так же как и пышные ресницы. Прямой узкий нос, который создавал впечатление брезгливости своего хозяина ко всему, высокие скулы, говорящие об аристократичности, маленький подбородок, из-за которого рот девушки всегда был немного приоткрыт, придавая особый шарм. Платье с приспущенной линией плеч и декольте, закрытое полупрозрачным газом, выполнено по последней моде.

Хотя кому, если не принцессе, создавать моду?

Да, это была дочь нашего короля. Девушка встретилась со мной взглядами, но тут же отвела взор, будто я её вовсе не интересовала, а подруги, окружавшие её стайкой голодных падальщиков, захихикали и зашептались. Мне на миг показалось, что они обсуждали меня.

Фабиан, вновь посмотрел на меня, повинно опустил голову и выдохнул:

– Нам нужно расстаться.

Слова сказаны. Назад их уже не вернешь. Казалось, что на нас повесили полог тишины – не было слышно ни звука. Но я точно знаю, что никто из нас заклинание не накладывал. Мы просто стояли и смотрели друг на друга, пока я пыталась осознать услышанные слова. Мне все казалось, что сейчас выйдут мои друзья, взорвут хлопушки и скажут, что это розыгрыш, верить этому не стоит. Я рассмеюсь и пожурю их за глупую шутку, а потом мы разойдемся на лекции.

Но никто появляться не спешил. Язык будто присох к небу. Фабиан был моим первым и единственным парнем, пусть мы с ним дальше поцелуев и не заходили, но я все равно подарила ему частичку своей души. Мне хотелось верить, что это навсегда. Пусть внешне я оставалась спокойной, внутри меня разливалась боль.

– Почему? – тихо спросила я, усугубляя своё положение.

– У меня появилась невеста. Я женюсь по окончании университета.

– Так рано?

– На этом настаивают наши семьи. Прости, ты замечательная девушка…

– Не стоит. Я прекрасно осведомлена, насколько совершенна, – остановила я его, не желая ничего слышать о сопернице. – Давно вы обручены?

– Около месяца, – старательно отводя взгляд, признался маг.

Я открыла рот, но тут же его закрыла. Если до этого и была надежда, что всё еще можно вернуть, но теперь и она рухнула. Он изменял мне. Он разговаривал со мной по «арту», делая вид, что все в порядке, а сам был обручен. Мне казалось, что на меня вылили ведро помоев.

– Тогда искренне желаю вам счастья, ваша светлость, – натянуто улыбнулась я и развернулась к аудитории.

Хотя о чем это я? Резко остановилась, сжав в руках ткань юбки. Он меня бросил! Прилюдно! Не мог предупредить заранее? Например, еще месяц назад?! Будто убрав выдуманные помои, я провела рукой по волосам и, развернувшись на каблуках, четко выговорила:

– Я не желаю зла тебе, лишь отдаю то, чем ты отплатил мне, – сказала стандартную фразу, чтобы проклятье случайно не отразилось на мне кармой. – Желаю тебе блеять целую неделю!

Сказала с чувством, с толком, с расстановкой. Сама позавидовала своему тону! Лицо герцогского сынка позеленело, предположительно от злости. Он сжал кулаки и собирался накричать на меня, но из его горла не вырвалось ни одного человеческого слова.

– Бе-е! – проблеял он, схватившись руками за своё горло и испуганно глядя на меня. – Бе-е!

– И не надо на меня так смотреть! – сложив руки на груди и гордо подняв голову, сказала я, и парень, бросив на меня испепеляющий взгляд, быстрым шагом направился по коридору в сторону целительского факультета. Я усмехнулась. – Иди, ищи того, кто сможет словом Света снять с тебя заклятье! Только не надейся, что кто-то пожалеет тебя так же сильно, как я разозлилась! У сильных темных магов и слово Тьмы – мощное!

Свидетели моего позора глядели на меня с сочувствием. Принцесса, наградив меня долгим оценивающим взглядом, направилась по коридору, тоже в сторону целительского факультета. Её верные падальщицы отправились следом.

– Спектакль окончен! – объявила я, оглядевшись по сторонам. – Антракта не будет, а вот двери академической столовой всегда для вас открыты! Смелее, смелее! Расходимся и идем обсуждать увиденные новости в здание общепита!

Студенты неохотно расходились. С трудом сдерживая слезы, я зашла в аудиторию и плюхнулась на своё место. Орс подвинул ко мне коробочку пирожных. Теперь я на них взглянула более благосклонно.

– Ванильные? – спросила я.

– И ванильные тоже есть, – подтвердил друг, и я подняла на него печальный взор.

– Ты давно узнал?

– Утром. Сегодня королевский дом официально объявил о помолвке младшей принцессы и наследника крупнейшего герцогства.

– Я не читаю новости. – Поморщилась я. – От них всегда портится настроение.

Справа раздались аплодисменты. Какое еще шоу сегодня мне предстоит увидеть? Вздохнув, я поднялась со своего места, оправила юбку и сложила руки на груди, приготовившись к новому витку театрального действа. В дверном проеме стояла моя однокурсница – баронесса Ильнесса фин Кольт.

Одевалась девушка, как и подавляющее большинство студенток Мариинской академии, просто, но изыскано: в платье с глухим воротом, рукавами-фонариками, без кринолина, но с драпировкой и немногослойным турнюром. Только вот цвета она выбирала оранжево-коричневых оттенков, что совершенно не шло к её цвету лица, да и темные волосы, зализанные в пучок, лишь ухудшали впечатление от прямоугольного лица.

Не обладающая привлекательной внешностью, Ильнесса любила обвинять в своих проблемах других. Но сейчас у меня не было времени морально подготовиться к её атаке. Девушка подошла, получая удовольствие от каждого своего шага и моего мрачнеющего лица.

– Наша академическая королева потерпела поражение, – изрекла она, усмехнувшись. – Неужели ты серьезно рассчитывала выйти замуж за сына герцога? Все вокруг знали, что эти отношения – временные, одна ты питалась наивными иллюзиями.

Я бросила взгляд на Орса. Тот развел руками, мол, действительно всё так. Однокурсники старались отводить взор, и мне стало еще горше от собственной глупости и слепоты.

– Твоя речь дойдет до кульминации или так и остановится на завязке? – презрительно бросила я Ильнессе.

– Жизнь – не театр, как ты привыкла думать.

– Чем больше я смотрю на тебя, тем сильнее убеждаюсь в обратном, ведь только актеры могут носить такие лживые маски.

– Если кто и носит маску, так это ты! Кукла, которой пользуются все окружающие! Думаешь, что знаменита, что тебя все любят? Тебя просто жалеют. Маленькая сиротка, милостью богов получившая магический дар. Ты всегда будешь отличаться от нас. И замуж тебя никто не позовет, как бы ты не улыбалась.

Её слова больно жалили. Они вторили моим потаенным страхам, которые начали выбираться мерзкими щупальцами наружу.

– Да любой из здесь присутствующих готов жениться на мне! – воскликнула я, больше пытаясь убедить себя, чем собеседницу.

– Очнись! – расхохоталась Ильнесса, покрутившись вокруг своей оси и вновь повернувшись ко мне. – Ты – сирота, воспитанная в монастыре! Маги слишком амбициозны, чтобы жениться на безродной девчонке с неизвестно какой кровью. Может, она у тебя дурная?

Это был удар под дых. В Мариинской академии обучались «лучшие» маги со всех королевств – место для богатеньких детей, где они могут завести определенные связи для своей дальнейшей жизни. И так получилось, что благодаря уровню своего дара я попала именно сюда.

Еще жизнь в монастыре меня научила: ласковый теленок двух маток сосет. Поэтому и здесь старалась быть приветливой, веселой, чтобы находиться в центре внимания и не чувствовать дискомфорта от того, что еще с первого курса ношу старые платья, периодически перешивая их и добавляя новые аксессуары.

Но Ильнесса права. Я всегда буду чужой в этой академии. Мне никогда не найти здесь мужа, пусть хоть из кожи вон лезть буду. На глаза навернулись слезы, но я сдержалась. Дотронулась до шеи и сжала цепочку с артефактом – единственной вещью, доставшейся от бросивших меня родителей.

– А если я тебе скажу, что первый мужчина, достигший брачного возраста и неженатый, который войдет через эту дверь, станет моим мужем? – сощурившись, прошептала я и достала из-под ворота платья артефакт.

– Ты согласна обручиться с неизвестным ради простого спора? – удивленно спросил Орс, подскочив с места и взяв меня за руку. – Винс, одумайся! Не слушай эту балаболку! Она может наговорить гадости, но ты не должна обращать на неё внимание!

– Орс, не бери за неё ответственность! Слово если вылетит, не поймаешь, это должен усвоить каждый маг, – вмешалась Ильнесса и протянула мне руку. – Принимаю пари! Каким же образом ты заставишь незнакомца жениться на тебе? Мне только из любопытства хочется на это поглядеть! Давай так: если ты выходишь замуж, то я прилюдно извиняюсь и даю обет безбрачия! Идет?

– По рукам! Магическая клятва? – протянув руку, спросила я и пожала её руку. На наших запястьях загорелся знак лотоса, который исчезнет сразу после выполнения условий спора.

– Винсента, если ты не выйдешь замуж до заката, то сама примешь обет безбрачия. Хотя уверена, что тебе и так это светит.

На её выпад я не ответила. Обошла стол, сделала несколько быстрых шагов к двери и захлопнула её. Орс прикрыл рукой лицо, мученически вздохнув, и осел на парту. Я встала перед дверью, дотронулась до медальона и прикрыла глаза. Артефакт был сильным.

Первый раз я почувствовала его действие еще в детстве. Тогда на меня набросились волки. Хватило моего истошного крика и прикосновения к медальону, чтобы волки упали навзничь, пораженные страшной силой. Артефакт всегда давал больше отдачи, чем требовалось. Использовался он редко, так как это могущество не всегда поддавалось контролю.

И вот под действием сильных эмоций я готова была вновь прибегнуть к его помощи. Это было опасно, но между тем – волнительно. В такие моменты ощущала себя практически всемогущей, и это пьянящее чувство пугало.

– Накладываю слово Тьмы, – поставленным голосом объявила я. – Для других зла не желаю, себе горя не ищу, хочу восстановить справедливость. Первый, кто войдет через эту дверь, станет моим мужем уже до полуночи.

Лишь бы сработало! Косяк мерцал мягким синим светом, извещая о наложении заклинания. Вот только достаточно ли оно сильное? И сработает ли нужным мне образом? В аудитории зашептались: никто не верил, что такое заклинание поможет. Ко мне подошел Орс, взяв под локоть.

– Винс, ты уверена, что это сработает? Если бы так легко можно было найти мужа, то у нас в королевстве мужчины боялись бы двери перед дамами открывать. Мало ли, кто там уже ожидает с храмовником под руку?

Шутку друга я пропустила мимо ушей.

– Не уверена, – прошептала я, – но вложила максимально силы, поэтому преисполнена надежды. Не сбивай благотворный настрой.

Сработает или нет? Если войдет мастер Нурфин, то остается молиться, чтобы я наложила на себя обет безбрачия, ибо за эту старую шепелявую лягушку не выйду ни за что! А ведь вполне возможно, что войдет именно он – всё же он преподаватель некрозаклинаний. А если случайно сюда забредет какой-нибудь хромой и косой? Только такого счастья мне не хватало!

Молчание становилось гнетущим, а улыбка Ильнессы – насмешливой.

– Не переживай, Винсента, слово Тьмы о безбрачии обязательно сработает! – рассмеялась девушка.

Зарычав от бессилия, я бросилась с кулаками на девушку. Воспитание?! О каком воспитании идет речь в среде магов?! Это только в высшем обществе эти привилегированные господа и леди становятся истинными аристократами, а здесь они – обычные язвительные снобы, не видящие дальше своего носа!

Девушка среагировала моментально, вцепившись мне в волосы. Мы кричали, не желая отпускать друг друга. Однокурсники пытались нас разнять, но в итоге один из них заехал Орсу в нос. Тот не стерпел и откинул оппонента некрошаром в стену. Раздался глухой звук, положивший конец шуму в аудитории.

Я откинула от себя Ильнессу, наспех поправила прическу и направилась в сторону выхода. Когда уже практически дотронулась до ручки, дверь распахнулась, и на порог ступил высокий черноволосый мужчина с сильной подавляющей аурой, присущей только одним представителям нашего мира. И каждый из нас её ощутил на себе.

– Демон… – раздались голоса однокурсников.

Студенты, включая меня, инстинктивно сделали шаг назад, вжав головы в плечи. Жители Подземного царства отличались радикальными методами решения проблем. И сейчас все сокурсники поняли, что он меня может убить на месте, а их – за компанию. И никакие угрызения совести его мучить не будут.

Боги, не приведите светлого в темную обитель, чем-то оскорбить демона – в лучшем случае он подавит твою волю, заставив действовать на его усмотрение, в худшем – даже без дуэли сломает хребет. И какой из вариантов развития событий уготован мне?

Мужчина, откинув прядь волос, выбившуюся из небрежного хвоста, закрыл за собой дверь, но не успел сделать еще хотя бы одно движение, как магия, окутывающая дверь, рванулась к нему, оплетая его правое запястье.

Я вскрикнула, посмотрев на свою руку, где уже начал распускаться узор брачной татуировки. Тонкие полоски сначала зависли в воздухе, а потом стремительно опустились на кожу, оставляя несмываемый след. Они двигались, словно живые, и я несколько мгновений зачарованно наблюдала за движением, пока рисунок не замер.

– Что здесь происходит?!

Голос незнакомца, по воле злого рока ставшего мне мужем, разлетелся по аудитории. Демон был напряжен. Густые черные брови нависли над глазами, выдавая гнев, а чувственные полные губы были сжаты в тонкую линию. Казалось, еще минута – и лицо с правильными чертами исказит гримаса гнева. Именно этого момента я и боялась. И даже подтянутая широкоплечая фигура демона пугала меньше, чем аура силы, исходящая от него.

– Святые мученики… – прошептала я, делая еще один шаг назад.

– Кажется, кому-то всё же придется принять обет безбрачия, – обреченно прошептал кто-то из однокурсников.

Меня же даже последствия спора сейчас не волновали. Демон! Да как меня вообще угораздило-то?! Почему все совершают ошибки – и ничего, а если я – так сразу катастрофа магического масштаба?! Встретившись взглядом с демоном, я поняла, что обет безбрачия определенно предпочтительнее! Можно сказать, это будет лучшим, что со мной случится в будущем!

– Д-добрый день, – проговорила я и осела на пол, закрыв рот рукой.

Святые мученики, и что теперь делать-то?!

Демон был растерян и это слабо сказано. До него начал доходить смысл случившегося. Брачная татуировка на наших запястьях уже приобрела синий цвет. Осталось только закрепить связь брачной ночью, и нити станут красными, извещая всех о полном семейном союзе. И главное, винить мне некого: сама виновата! Сама женила на себе демона!

– Вставай, – прошептал Орс, рывком поднимая меня за локоть. – На счет три – бежим! Бежим из этой академии!

И из этого мира!

Ничего против этого плана я не имела! Бежать! Бежать отсюда! И переждать время, пока демон успокоится и найдет пути решения нашей проблемы. Или мне сразу принять обет безбрачия? Точно! Монастырь! Замужним же позволено уходить туда?

Мы с Орсом уже прошмыгнули к двери, но та неожиданно захлопнулась прямо перед нашими носами. Дернула за ручку, но эффекта никакого. Развернулась на каблуках и встретилась с взбешенным взглядом демона. Дела плохи. Сейчас даже плаха выглядит заманчивее замужества.

– Куда? – вкрадчиво поинтересовался демон. Однокурсники за его спиной хранили гробовое молчание. И скоро это станет не только крылатым выражением…

– В монастырь? – ответила я, но таким тоном, будто спросила.

– К ректору, – поправил меня он, одним словом изменив курс моего движения.

Я охотно закивала и потянулась к ручке. Дверь легко поддалась и открылась. Выскользнув в коридор, по знакомому маршруту уверенным шагом направилась в восточную башню.

– Береги себя! Если будешь в опасности, кричи! – донесся вслед голос Орса.

Обернулась и улыбнулась другу, пытаясь его приободрить. Уголки его губ приподнялись, но из глаз не ушла тревога.

Демон подтолкнул меня, и я послушно потопала впереди него. Студенты уже ушли из коридоров – начались занятия, поэтому в этот раз я была лишена внимания. Впрочем, абсолютно уверена – стоит мне выйти из кабинета ректора и заглянуть в «инстамаг» – найду там целый новостной поток обо мне и скоропалительном замужестве.

– Причины?

– Что? – вопрос я поняла не сразу.

– Причины твоего поступка?

– Глупость и амбиции.

– Привычный коктейль людских эмоций, – фыркнул мужчина.

Разговаривать не хотелось. Что мы можем сказать друг другу? Мои извинения вряд ли убавят злость демона.

В нашем мире существовали в относительном согласии три самостоятельные, совместимые расы: люди на земле, демоны под землей и Всевышние на небе.

Самыми многочисленными были люди, но и жили мы относительно недолго – около века. Разумеется, магия продлевала нашу жизнь в пять-шесть раз, в зависимости от способностей, приближая ее продолжительность к демонам и Всевышним.

Обе расы имели вторую ипостась, первая же была идентична человеческому облику, благодаря чему мы имели полную генетическую совместимость. Часто, если ребенок зачат в смешанном браке, то кровь одного из родителей еще в утробе матери усиливали таким образом, что рождались чистокровные дети, имеющие признаки расы одного из родителей.

В Подземном царстве ценилась сила воли. Мужчина был главным и в семье, и в управлении государством, но умные демоницы знали, как правильно заставить уважать свою точку зрения. Впрочем, в современном мире давно изжили себя пережитки древности, хотя многие традиции остались. Но я мало знала о них, теперь же будет повод просветиться. Увидеть вторую ипостась демона удавалось только тем людям, которые были допущены в Подземное царство.

Всевышними я интересовалась еще меньше, чем демонами. Они были закрытым обществом и редко спускались на землю, чтобы почтить кого-то своим присутствием. Говорят, что гнев Всевышних – небесная кара, ибо внешне не особо внушающая страх вторая ипостась с кожистыми крыльями в моменты ярости становилась худшим воспоминанием в жизни. Рисунков было мало, но все они изображали существ тех же размеров, как и люди, с алебастровой кожей, заостренными чертами лица, острыми клыками и опасными когтями.

Так же среди нас были представители низших существ: вампиры, которых поднимали во время ритуалов некроманты; русалки, живущие в заводях и заманивающие к себе спутников для продолжения потомства и энергетической подпитки; бесы – прислужники тьмы, которые из-за слабой воли являлись вечными рабами демонов.

В Земном царстве они встречаются очень и очень редко, зато в Нижнем мире – в каждом доме можно найти такую обслугу. Люди же не работали там вовсе, то ли демоны им не доверяли, то ли представители самой многочисленной расы боялись не угодить нанимателю. Так что если и жили люди в Подземном царстве, то только в качестве супругов демонов.

Я вынырнула из размышлений, когда мы дошли до приемной ректора. Нам навстречу вышла секретарь – тисса Лисирра. Она улыбнулась демону и с едва заметной тревогой спросила:

– Возникли какие-то проблемы, тисс?

Тиссами во всех Трех царствах называли мужчин и женщин благородных кровей. При обращении к простолюдинам это слово сокращалось до более коротких «исс» и «исса».

– Мне необходимо побеседовать с тиссом Шторманом. Сейчас.

– В данный момент он отсутствует: ведет лекцию…

– Сейчас! – проникновенно повторил демон, сощурив глаза.

– Разумеется, разумеется, – закивала Лисирра, нервно собирая какие-то бумаги на столе в стопки. – Подождите в кабинете, пока я вызову тисса в Восточную башню.

– Благодарю, – скупо ответил демон, и мы вместе прошли в кабинет, где сели в кресла напротив стола ректора.

Я даже не рассматривала интерьер, ибо за три неполных года обучения успела запомнить его в мелочах: дубовый стол, массивные кресла, такие же шкафы с книгами у стен и ковер с длинным ворсом. Никаких лишних аксессуаров, что говорило гостям многое о характере ректора.

Человеком он был старой закалки, любил исполнительность и жаждал общения с неординарными личностями. Он любил наблюдать и принимал участие только в крайнем случае, когда без его помощи было не обойтись.

– Не вижу в твоем взгляде заинтересованности. Видимо, тебе часто приходится тут бывать, – констатировал демон.

– По различным вопросам. Когда за наградами сюда приходила, а когда… по шапке получить, – тише добавила я.

– В твоем таланте уже убедился. Как тебе удалось повесить на меня людскую брачную татуировку? Я даже не слышал о таком заклинании, поэтому не мог обезопасить себя.

– О, это очень популярное заклинание! Рассчитывалось оно, конечно, не на вас, но это не убавляет его популярность, – соврала я.

А что? Уже завтра о нем узнает все королевство! Еще очередь выстроится из желающих узнать чудодейственные слова!

Лицо демона вытянулось.

– Но его ведь можно как-то снять?

– Да, – кивнула я и едко добавила: – Смертью одного из супругов.

– Это можно легко устроить, – зловеще произнес тисс, и в его руках возник некрошар, светящийся изнутри синим.

Вот это мощь!

– Знаете, у меня еще остались незаконченные дела в этом мире. – Я сглотнула со страхом.

– Раз вы своей смертью любезно избавите меня от брачных обязательств, то я так же любезно помогу вам с вашими незаконченными делами.

– Они требуют моего всенепременного присутствия! – истерично воскликнула я, и в этот момент на мое счастье в кабинет вошел хмурый ректор.

Казнь откладывается.

Тисс Шторман был мужчиной в возрасте, черные волосы, которые он заплетал в широкую косу на затылке, уже поседели на висках. Ко мне он относился с той долей терпимости, когда убить не то что нельзя, а просто жалко. Он прошел вперед и сел в кресло, сложив руки на груди и продолжив сверлить нас недовольным взглядом. Демон поднял мою руку и показал брачную татуировку.

– Я уже в курсе вашей проблемы. Как и вся академия. Новости в «инстамаге» разлетаются слишком быстро, если в них упоминается имя тиссы Винсенты, – ответил ректор и перевел взгляд на меня. – Фабиану мстила, да? Не успела с парнем расстаться, как демона на себе женила?

– Да все не так…

– Так она у вас мужчин меняет со скоростью смертельного заклинания? – хмыкнул демон. – Тогда у вас не должно возникнуть проблем со снятием брачной

татуировки, раз имеется не первый подобный случай.

– Видите ли, уважаемый тисс Орденаталь, это действительно первый случай. По людским законам брак может быть аннулирован только после года совместного проживания при условии неприкосновенности брачного ложа.

– Так нам лишь год перетерпеть?! Фу-ух! А я уже обет безбрачия давать собиралась! Да чего уж там, на плаху идти!

По хмурым лицам демона и ректора поняла, что не все так хорошо. Точнее, все совсем нехорошо.

– Видите ли, тисса, – едко произнес демон, – у нас есть одна важная проблема. Брачные татуировки исключают любые связи на стороне. Как вы догадываетесь, целибат в моем возрасте – не лучшая перспектива.

Разумеется, при заключении брака, даже такого ошибочного, как наш, верность – обязательна и непреложна. Супруги физически не смогут изменить друг другу, пока на наших запястьях красуются татуировки. Но мы оба понимали, что наш союз – фиктивный и только на год, поэтому необходимо было не допустить консуммации, после которой синие татуировки приобретут алый оттенок.

– А какой у вас возраст? Все настолько плохо, да? Еще чуть-чуть и совсем… того? Непригоден будет? – едко осведомилась я.

Не приведите бесы светлого мага к темной обители, он еще соберется стребовать с меня супружеский долг! Хотя должен понимать, что в этом случае заключения брака не избежать. Так чего же он добивается?

– Тисса, – прошипел демон, – к вашему сведению мне восемьдесят семь лет, и я в самом расцвете сил.

– А если все так, как вы утверждаете, то и с физическим здоровьем за год ничего не случится! – парировала я, фыркнув и сложив руки на груди.

– Если вы беспокоитесь за свою девичью честь, то спешу вас заверить, что не привлекаете меня в качестве любовницы, – окинув меня насмешливым взглядом,

протянул демон. Пытается ударить по женскому самолюбию?

– Это почему же? – спросила я, нахмурившись.

Нет, умом понимаю, что это даже хорошо, но вот чувство собственного достоинства зарождало противоречия в моей душе.

– Дети меня не привлекают. А судя по вашей субтильности, вы только вышли из переходного возраста.

Видел бы он меня два месяца назад! Даже щеки были!

– В таком случае я спокойна, – выдохнула облегченно и повернулась к ректору. – Есть ли возможность снять физическое напряжение без измены?

– Есть, – смущенно пробормотал тисс и заерзал на стуле. Видимо, ему еще не приходилось вести подобных разговоров со студенткой своей академии. – Но я могу предложить более действенный способ. Целители давно придумали зелье, с помощью которого можно ослабить брачную метку, если между супругами не существует влечения. Придумано оно было для фиктивных браков и сейчас может оказаться действенным.

– У вас есть такое зелье?

– Нет, но вы можете пройти в корпус целителей и попросить у кладовщицы необходимое зелье. Больше ничем помочь не смогу. Брачные татуировки сводятся, как минимум, спустя год.

– Тогда нам нужно отправиться туда. – Демон поднялся со своего места и бросил на меня вопросительный взгляд. – Вы не собираетесь решать нашу общую проблему, которую к тому же сами и создали?

– Я, пожалуй, останусь тут.

«В присутствии ректора могу прожить дольше», – мысленно добавила я.

– А зелье принять надо обоим, добавив в качестве ингредиента волосы супруга. Тисс Орденаталь, позвольте мне поговорить со своей студенткой. Она присоединится к вам позже.

На лице демона отразилось сомнение, но он всё же кивнул и покинул кабинет ректора. Я проводила его облегченным взглядом, расслабилась и взглянула на мужчину в кресле. Выражение его лица было крайне задумчивым. Я вновь выпрямилась, готовая к выговору.

– Почему, если что-то случается в академии, то так или иначе это связано с вами?

– Который год спрашиваю себя, а ответа все нет!

– Винсента, вы представляете себе, за кого вышли замуж? Мне крайне интересны причины такого поступка. Неужели и правда, из-за мести Фабиану?

– Ну, что вы! – возмутилась я. – Назло бы я замуж выходить не стала. А вот на спор – дело святое. Так просветите необученную студентку, кого мне посчастливилось привязать к себе брачными узами?

– Только если вы мне расскажите, как вам это удалось!

– Всего лишь слово Тьмы, – сложив руки на коленях, как можно убедительнее ответила я. Судя по усмешке ректора, он мне не особенно поверил.

– Если бы оно обладало такой силой, лишающей воли, то у нас бы в королевстве не осталось старых дев. И это в лучшем случае. Как вы знаете, для брачного союза обязательно словесное согласие, его тисс Орденаталь не давал, посему следует вывод, что вы сломили его волю и навязали брак. Если об этом узнают его соплеменники, то ему придется доказывать свою силу на дуэли смерти.

– Я же не знала, что зайдет демон, – буркнула я и потупила взор. Н-да, нехорошо получилось…

По взгляду главы академии я поняла – он хочет мне он сказать тоже, что и всегда. И уже очень устал повторять мне эту мантру!

– Думать надо, Винсента! Он этого вам точно не простит! Но мы все кружимся вокруг вопросов и не даем на них ответы. Так как вам удалось?

Я лишь развела в стороны руки, мол, спроса с меня никакого, все равно ответить не смогу. Ректор уже два года терпел мою молчанку, и я надеялась, что так продолжится и дальше. Ведь не знала, что будет, когда мой артефакт обнаружат. Мне хотелось и дальше оставаться неосведомленной по этому вопросу.

– Все-то с тебя как с беса вода! Но за эту выходку ты ответишь. Принудить к общественным работам тебя теперь не могу, все же статус не позволяет, – вздохнул он, начав рыться в бумагах.

Я навострила уши. Это о каком таком статусе он говорит? Глава академии, тем временем, взял чистый лист и принялся писать целую поэму каллиграфическим почерком. Когда письмо было закончено, он обратился ко мне:

– Зато назначить преподавать вечером бытовую магию в Мариинской школе волшебства – могу. Пообщаешься полгодика с молодым поколением, может, и времени на всякие глупости не останется.

– Заклинаю вас, – прошептала я с мольбой в голосе, – только не дети!

С ехидной улыбочкой ректор поставил соответствующую печать на бумагу, потом, растопив сургуч, запечатал конверт с помощью своего фамильного перстня. Я уронила голову на руки, думая, что для одного дня слишком много происшествий!

– Так кто этот демон?

– Он суверен одного из каганатов Подземного царства. Поэтому ты сейчас сравнялась, если не стала выше, титулом с Мариинской принцессой. Поэтому, даже если бы ты затеяла это ради мести, то она бы с блеском удалась. Все-то у тебя получается, – пробурчал тисс, передавая мне бумагу. – Отнесешь ее директрисе, и она назначит тебе расписание.

– Подождите. – Я приняла бумагу и нахмурилась. – Но что делает в академии демон с таким высоким титулом? Уж явно не должность преподавателя его прельстила. Вы простите, я люблю нашу академию и считаю её самой лучшей, но даже она не способна оплатить его услуги!

– А вот это не твоего ума дело. И поменьше трепись о его истинном титуле. Поняла?

Голос ректора был строгим и пробирал до мурашек. В такие моменты вспоминалось, что ему пятьсот лет. Быстро кивнула и выскочила за дверь. Вот как меня угораздило выйти замуж за правителя?! И все же на губах расплылась улыбка. А ведь я пусть и на год, но жена кагана!

В приемной меня проводила облегченным взглядом тисса Лисирра – видимо, она не была уверена, что меня не прибьют во время переговоров. Благодарно ей улыбнувшись, сделала книксен и вышла из приемной ректора. У лестницы меня ждал новоиспеченный муж.

– И откуда столько радости? – спросил демон, сложив руки на груди и сверля меня недовольным взглядом. Я постаралась спрятать улыбку, но та все равно выбиралась из-за ехидства.

– Мне только что сказали о вашем титуле, тисс.

– Надеюсь, вы понимаете, что на запись в семейном реестре рассчитывать не приходится? Об этом браке никто никогда не узнает.

– Ну, это если я буду держать язык за зубами, – пожала плечами, а глаза демона расширились.

– Чего вы хотите? Надеюсь, понимаете, что мне легче будет вас убить. Избавлюсь сразу от двух проблем: маленькой меркантильной шантажистки и навязанной жены.

– Я не настолько глупа, чтобы не понимать силы, которой, как правило, обладает демон вашего положения.

– Так чего вы хотите? – уже с усмешкой спросил он, внимательно следя за моей реакцией. Я расправила плечи и вздернула подбородок.

– Для начала всего лишь познакомиться. Меня зовут тисса Винсента Ка'ардин, – сделав изящный реверанс, представилась я. – Могу узнать имя моего мужа?

На самом деле, я не любила называть свою фамилию. Приставка говорила о том, что обращение «тисса» ко мне применимо не по праву рождения, а за заслуги перед королевством – в данном случае, магические. Слишком высокий у меня уровень дара, поэтому при переводе сразу предоставили определенные привилегии. Демон, безусловно, это понял, но не изменил отношения ко мне. Он был все так же холоден и надменен.

Впрочем, будем честными, эта надменность ему шла. Он не был красавцем в привычном смысле этого слова, да и шрам, рассекавший его бровь, не украшал его. Но эта уверенность, излучаемая им, усмешка на чувственных губах и цепкий умный взгляд делали из него привлекательного мужчину. Встреть я его при других обстоятельствах, обязательно бы заинтересовалась тиссом.

– Раал Орденаталь, суверен Багровых степей, – с усмешкой ответил он, слегка склонившись и с жадностью ожидая моей реакции.

Я постаралась сохранить беспристрастное выражение лица, и правитель едко осведомился:

– Теперь мы можем пройти в целительский корпус?

– Как вам будет угодно, – ответила я, вновь присев перед ним в изящном реверансе, выпрямилась и начала спускаться по лестнице. Хотелось обернуться, но я сдерживала этот порыв.

Глава 2

Пока спускались, я размышляла, что мы будем делать дальше. Слухи уже расползлись по академии. Сделать вид, будто ничего не произошло? Не

получится. Прямое подтверждение брачному союзу – татуировки, и даже если их скрыть браслетами – появятся вопросы. Радует, что никто не знает о титуле Орденаталя, и в моих же интересах скрывать этот факт как можно дольше.

Уже представляю заголовки: «Спор обернулся великой удачей! Багровые степи ждут новую безродную повелительницу!».

Вот уж нет! Этому никогда не бывать, и мы оба предпримем все, чтобы избежать такого исхода.

– Так понимаю, тисс ректор не смог добиться от вас показаний? – спросил Раал, нервно теребя рукав пиджака.

– А какие показания вы хотели бы получить, тисс? – вопросом на вопрос ответила я, нахмурившись. Мне не нравилось, какой оборот принимает наш разговор. Суверен последний раз одернул рукав и опустил руки.

– Думаю, для общего удобства мы с вами можем перейти на «ты». Зови меня Раал. О наших отношениях всё равно скоро узнают.

Увы, он прав! Но я не могла я вот так сразу обратиться к правителю каганата на «ты», всё-таки он мне не брат, и одну школу мы с ним не посещали, не говоря уже о разнице в возрасте.

– Тисс ректор упоминал, что вам грозит дуэль смерти за то, что с нами произошло? – виновато спросила я.

Мы вышли из восточной башни и теперь пересекали просторный холл академии, стены которого украшала масляная живопись, а потолок подпирали колонны.

– Тисс Шторман хорошо осведомлен о наших традициях, – задумчиво ответил демон и бросил взгляд в сторону, будто заинтересовавшись изображениями. Несмотря на нежелание посвящать меня в тонкости мироустройства демонов, Раал поделился: – С дуэлью я справлюсь без труда, хотя это оставит неприятный осадок и бросит тень на мою репутацию. Таким образом, мы возвращаемся к первоначальной теме нашего разговора. Как же тебе удалось сломить мою волю и поставить брачную татуировку? Признаюсь, сначала был взбешен твоим

поступком, но теперь во мне пробуждается интерес. Если ты откроешь свою тайну, то обещаю сделать для тебя всё, чего пожелаешь.

– Вы и так сделаете всё, что я пожелаю, – улыбнулась и быстро добавила, отметив сузившиеся злые глаза: – В разумных пределах, помню. Так есть ли смысл раскрывать перед вами все свои козыри в первый день замужней жизни? Разумные жены так не поступают.

Студенты присутствовали на занятиях, поэтому никто не заметил, как мы с Орденаталем покинули холл и вышли во двор. Теперь оставалось пройти по широкой гравиевой дорожке, ведущей в целительский факультет. Демон пусть и беседовал со мной, но при этом я видела, что мысленно он уже просчитывает последствия нашего неожиданного союза. И судя по спокойному тону, выводы были достаточно утешительными, хотя это никак не повлияло на его поучительные речи:

– Разумным женщинам свойственна последовательность. Сначала они требуют ухаживания, потом предложения руки и сердца и уже после свадьбу. Вы же начали с последнего. Либо вы не относитесь к разумным представительницам вашего пола, либо мне следует ожидать от вас требований о моем признании вашей власти надо мной.

– Как вы заметили, эта власть мной уже получена, раз я смогла сломить волю, – вкрадчиво, но очень осторожно заметила я.

– И вы так и не желаете делиться секретом?! – изумился демон.

Неужели он рассчитывал на обратное?!

– На то он и секрет, – не сдавалась я. И с вежливой, немного виноватой улыбкой, чтобы не разозлить повелителя, пожала плечами.

Почему-то догадывалась, что лебезить тоже не следует – вызову только еще больший гнев. Демоны его положения и так были окружены подобострастными политиками и меркантильными женщинами.

Осеннее солнце светило еще с летней теплотой, поэтому погреться в его лучах было одно наслаждение. К сожалению, случай не располагал к неспешной прогулке, и мы быстрым шагом пересекали двор, чтобы приблизиться к парадной двери целительского факультета. Мариинская академия имела три корпуса: главный, где обучаются темные и стихийники первого, второго и третьего курсов; кафедра Огня и воды, здание которой стояло в нескольких метрах от основных сооружений и было особенно защищено, и целительский. Главный корпус с двух сторон соединялся навесными коридорами с мужским и женским общежитиями, а между кафедрой огневиков и водников и главным корпусом располагалась столовая.

– Знаете, какой вывод я сделал из нашей короткой беседы? – задумчиво спросил демон, пронзая меня взглядом черных глаз.

Мы остановились у крыльца, сверля друг друга изучающими взглядами. Я вновь натянуто улыбнулась.

– Я вся внимание.

Мужчина слегка наклонил голову, рассматривая меня как любопытную вещицу, а затем, будто все еще размышляя, произнес:

– Вы, несмотря на своё социальное положение, отказываетесь принимать подарки судьбы. Либо вы хотите получить от меня бо?льшую выгоду, чем я предлагаю сейчас, либо вам вовсе не интересны мои предложения, что характеризует вас как немеркантильную особу. Последнее в наше время редкость. И что более интересно в этой ситуации, вы смогли разжечь мой интерес. Нет, не тот, о котором вы сейчас подумали. Я говорю о том, что меня крайне заботит заклинание, с помощью которого вы пленили одного из самых сильных демонов Подземного царства. Естественно, мотивы такого поступка меня тоже интересуют.

– Однако, вы любопытный, – ответила я. Раал вновь перешел со мной на «вы», раз я не приняла инициативу. Наверное, мы смотрелись комично: стоим на пороге целительского корпуса и ведем практически светскую беседу. – Можете не беспокоиться, скрытых мотивов у меня нет. Есть лишь неуемная глупость и азарт, которые не умею вовремя взять под контроль. Отсюда и частота посещений кабинета ректора.

Демон кивнул и бескомпромиссно заявил, удивив меня:

– Поверю вам на слово. Надеюсь, тисс Шторман взял с вас обет молчания? О моем истинном статусе никто в академии знать не должен.

– К чему такая скрытность? Нет, обета он с меня не стребовал, – с явным намеком на доверительное ко мне отношение ректора, заявила я. Демон поджал губы, что выражало его недовольство, поэтому я предложила компромисс: – Если будет угодно, клятву могу принести вам хоть сейчас.

– Дождемся более благоприятного времени. – Открыв передо мной дверь, Раал пропускал меня внутрь. – Пока же нас ждет зельевар.

– Вы теперь всегда будете опасаться войти первым? – с усмешкой осведомилась я, оставшись стоять на месте.

Ответили мне улыбкой – первый раз, когда из его глаз ушла суровость.

– Что вы! Теперь мне можно вовсе не опасаться, ведь дважды молния в одно место не ударяет. В моем же случае второй раз меня не женят.

– Кто знает, кто знает, – весело прощебетала я и прошла внутрь, тут же ощутив спиной его вновь потяжелевший от моего замечания взгляд.

Вместе мы поднялись на третий этаж. По пути попадались знакомые целители, с каждым из которых я приветливо здоровалась. Тисс Орденаталь поглядывал на меня с явным удивлением. Мы были абсолютными противоположностями – при виде него люди опускали взоры и старались обойти десятой дорогой, а при встрече со мной их лица озаряли улыбки, и в глазах зажигался огонек тепла. Я хихикнула про себя, представив, как контрастно мы вместе смотримся.

Раал был высоким мужчиной – я едва доставала макушкой до его плеча. Одет он был в черный удлиненный пиджак, из-под которого выглядывала темно-синяя рубашка, и прямые брюки по цвету к сюртуку с темными лампасами. Длинные волосы сзади были перехвачены кожаным ремешком. На мне же было лиловое с глухим воротом приталенное платье из репса, украшенное кружевами и кораллами.

Весь мой образ был воздушный и легкий, его же – тяжелый. Худенькая субтильная девчонка с причудливыми веснушками и уверенный в себе мужчина, малообщительный и задумчивый.

Какова вероятность того, что нити судьбы таких абсолютно разных существ пересекутся?

– Вы всегда столько улыбаетесь или только в дни, когда удается женить на себе кого-нибудь? – неожиданно весело спросил он, пока мы шли по безлюдному коридору.

Ледяная глыба уже растаяла? Или эта доброта идет авансом?

– Не только. Еще тогда, когда мне удается развестись. – Не удержалась я от легкой иронии.

Демон негромко рассмеялся, покачав головой.

– Вот уж не думал, что мой первый день в Мариинской академии начнется именно так.

– Поверьте, я тоже ждала совсем иного, – прошептала я. Улыбка на губах растаяла, и я на несколько мгновений погрузилась в печальные думы.

Сегодня я мечтала увидеться с Фабианом, поцеловать его и услышать в ответ дюжину комплиментов. Вместо этого поспорила с Ильнессой, женила на себе демона, побывала в кабинете ректора и теперь еще и в целительском корпусе. Обычно все неприятности заканчиваются именно тут, так будем же на это надеяться.

Мы прошли в хранилище готовых зелий. Сегодня здесь дежурила моя знакомая с пятого курса – Элин. Увидев нас, она подмигнула мне и приподняла большой палец вверх. Демон перевел вопросительный взгляд на меня, но я тут же открестилась, мол, не знаю эту сумасшедшую. Раал не стал долго задумываться над причинами девичьего поведения, прошел к столу и попросил нужное зелье.

Элин была ветреной и романтичной. Познакомились мы с ней на почве любви к романам, только я не придавала большого значения написанным историям, целительница же буквально грезила наяву, так мечтала выйти замуж за демона. Я считала её выдумщицей, ведь в реальности такое бывает очень редко. И почему вероятность случайных событий срабатывает именно на мне?

– Вы уверены, что необходимо именно оно? – переводя взгляд с демона на меня, спросила девушка. Выглядела при этом она немного опечаленной. Еще бы, её розовые мечты разбились о суровую стену реальности!

– Определенно, – уверенно заявил демон, и студентка скрылась за стеллажами.

Когда она вернулась, то поставила на стол два флакончика и две кружки. Достав ножницы, Элин попросила нас наклониться. Быстрым движением срезав по пряди наших волос, она ссыпала их в кружки, налила зелье и тщательно перемешала. Волосы мгновенно растворились, не оставив и следа.

– Вот нужный состав, – прокомментировала она. Демон выпил без промедлений, я же принюхалась к зелью. Зельеварение никогда не было моей сильной стороной, но я достаточно хорошо знаю эту пятикурсницу. Она любит всякие шалости. Вечно на вечеринках в пунш подмешивает рвотную или дурманящую сыворотку. – Пей-пей, только это тебе поможет.

Ведь не стала бы она шутить над демоном, в конце концов? Это же надо потерять последние остатки разума, чтобы совершить такую глупость! Выдохнув, я выпила до дна и поставила пустой стакан на стол.

– Когда начнется его действие? – деловито осведомился Раал, убедившись, что зелье выпили мы оба.

– О, вы его почувствуете уже сегодня вечером, – с загадочной улыбкой ответила целительница. Я сощурилась, холодок сомнений кольнул в самое сердце.

– Замечательно, – поправив галстук на шее, будто тот ему мешал, ответил Раал. Наверняка ему непривычно в такой одежде, ведь в Подземном царстве была своя мода, в которую не входило наличие «удавки».

– Неужели так не терпится? – едко осведомилась я, приподняв бровь и сцепив руки в замок.

Демон обжег меня холодным взглядом. Улыбка слетела с моего лица. Его аура полыхнула сильнее обычного, и я даже поежилась.

– Не забывай, с кем разговариваешь, – жестко ответил Раал. Обезоруженная его тоном, я подняла руки вверх.

– Поняла, не безмозглая русалка всё-таки. В нашей семье полный патриархат.

Демон на мгновение сощурил глаза, подозревая шутку, и ушел, так и не прокомментировав мои слова. И только после этого мне удалось облегченно выдохнуть. Теперь смогу побыть вдали от его тяжелой ауры! Всё-таки не зря демоны лучшие и кровожадные убийцы, они буквально давят своим присутствием. Все существа нашего мира имели видимые ауры, но у каждого был свой цвет и своё воздействие.

Люди, не одаренные магически, имели серую, практически безликую и плохо видимую ауру. У магов, к коим относились и демоны, и Всевышние, аура переливалась, в зависимости от уровня. Вот только у жителей Поднебесья она была преимущественно белой, мягкой, словно свет утренней звезды, к ней хотелось дотронуться и погреться, а у демонов – черной, мглистой, от которой хотелось закрыться и сбежать в страхе. И главное, они могли лишать воли, заставлять выполнять их приказы без угроз.

И я жена одного из них! О боги, и как вы могли так надо мной подшутить?!

– Ну, ты и отожгла! – воскликнула целительница, проводив моего мужа восхищенным взглядом. – Даже от тебя такого не ожидала! И часа после расставания не прошло, как ты уже вышла замуж! «Инстамаг» взрывается от сообщений. Уже всё королевство в застыло ожидании твоего ответа, какое же ты заклинание использовала? Уверяю, ты войдешь в историю!

– Клянусь тебе, я произнесла лишь Слово Тьмы, но оно оказалось настолько мощным, что сработало. – Я пожала плечами, стараясь быть как можно убедительнее. С каждым разом получалось всё лучше!

– Всё-таки не зря тебя взяли как стипендиатку, – вынесла вердикт девушка, присев за стол. – Магичка ты очень сильная!

Спорить даже не собиралась – пора расходиться. У меня было не то настроение, чтобы вести беседы. После ухода Раала навалилась тяжесть и понимание произошедших событий. Теперь я могла мысленно остановиться и подумать о новом браке и его последствиях.

– Спасибо тебе за зелье.

– Да не за что! Утром поблагодаришь.

– А почему утром? – нахмурилась я, посмотрев на целительницу с подозрением.

– Просто к слову пришлось, – махнув рукой, ответила она. И затараторила, словно пыталась сбить меня с толку, так обычно делали, когда лгали: – Ты иди, мне уже пора. Как бы ни хотелось поболтать, но мастерица велела разложить в хранилище зелья в алфавитном порядке. За летнюю практику так все перепуталось. Держи в курсе событий.

– Каких событий? – фыркнула я, решив, что у меня паранойя.

– Как каких? – возмущенно спросила собеседница, поднявшись на ноги и уперев руки в бока. – За-муж-них! У тебя муж – демон! Конечно, не инкуб, но уверена, что в постели он тоже хорош.

– Нда, с умственными способностями у тебя сегодня туго. Мы у тебя зелье для чего просили?

– Ой, забыла совсем! – воскликнула Элин и прикрыла рот ладошкой. – У меня же там зелье варится! Побежала!

И она скрылась в подсобке. Я хмуро глядела ей вслед, но рациональных признаков для беспокойства не было. В задумчивости я отправилась на выход. По пути мне встретилась мастерица, преподававшая на первом курсе теоретические основы целительства – практика темным была недоступна.

Она заступила мне дорогу и, взволнованно прижав руки к груди, попросила:

– Винсента! Деточка, хоть ты развей эти глупые слухи! В преподавательской только и говорят, что ты женила на себе демона каким-то неизвестным заклинанием!

Временно оторопев от такого напора, я завела руки за спину, сцепив их в замок, и со вздохом подтвердила:

– Демона, но не заклинанием. Обычным Словом Тьмы.

– Так это правда?! – воскликнула мастерица и, думая, что проявляет заботу обо мне, протянула: – Винсента, как я тебе сочувствую! Демоны в семье настоящие тираны! Но, подожди, ты сказала словом Тьмы? Это как же ты замуж хотела выйти, раз Слово такую силу приобрело?

Я смутилась. Да ничего особенного… просто спор выиграть хотела! Но не говорить же всем и всякому о моем артефакте? Безмятежно пожав плечами и попрощавшись с достопочтенной тиссой, покинула корпус целителей. По-хорошему мне надо идти на лекцию, которую преподает Орденаталь. Но возвращаться в аудиторию сейчас – это самоубийство! Меня там закидают вопросами, обгложут все косточки и перетрут их в порошок! Или как там говорится в поговорке? В общем, нельзя мне сейчас туда возвращаться!

Сменив курс, уверенно направилась в женское общежитие через основной вход, а не через навесной коридор, как это происходило обычно. Вахтерша – пожилая женщина, не обладающая магией – встретила меня в холле с приветливой улыбкой, лишь полюбопытствовав, чего это я не на паре.

– Только из целительского корпуса вернулась, – даже не солгала я.

– А чего случилось-то? Серьезное? Или снова эти упыри-стихийники на вас свои фаерболы испытывали?

– Никак не могут эти ироды успокоиться, – всплакнула я, утерев несуществующую слезу ладонью, и направилась к лестнице.

Не подтвердила и не опровергла слова вахтерши, лишь добавила масла в огонь. Она огневиков всё равно не любит, они её мужа со свету сжили, так словом плохим о них меньше, словом больше – разницы нет.

Достав ключ из кармана, я вошла в комнату. А книгу-то и тетрадь в аудитории оставила! Ничего, Орс всё равно занесет мне их. Занятия окончатся только через четыре часа, поэтому у меня есть еще целых три часа блаженства и спокойствия! А после вернется соседка и начнется штурм моей комнаты. Я и не надеялась, что все так просто поверят в чудодейственность Слова Тьмы, но главное стоять на своем.

Пройдя к кровати, откинулась на подушки. Взяв в руки «арт», я зашла в свою сеть. Внешне переговорный артефакт представлял собой пудреницу с магическим зеркалом внутри, которое не только отражало лицо собеседника при разговоре, но и проецировало изображение. Что было удобно, ведь в этом случае переключаться между магическими потоками можно было движением пальцев. Стоило мне откинуть крышку, как тут же выскочило множество магических новостных каналов, заголовки которых были схожи и выражали один смысл: «Винсента Ка'ардин лишила воли демона и женила его на себе!»

М-да, бедный демон – хотел спокойно преподавать в академии. Не знаю, что он здесь забыл, но его планам я явно помешала. Впрочем, присутствие кагана в Мариинске наверняка не прошло без участия его величества, поэтому этот слух вскоре уляжется без оглашения личности демона, а вот наша брачная связь останется.

– Поздравляю, Винс, – пробурчала я себе под нос, – ты самая везучая девушка в Земном царстве! Лишить демона воли – это и не каждому всевышнему под силу!

Перевернувшись на живот, ввела в поиск запрос о демонах. Тут же выскочили различные новостные каналы, я открыла понравившийся поток и вчиталась в текст. Не прошло и минуты моего интеллектуального саморазвития, как пришло сообщения от друга.

«Винс, сказать могу только одно: на этом Слове мы заработаем миллионы! Ты только представь, сколько одиноких женщин встанет в очередь, чтобы получить твоё благословение на брак! Впрочем, дело это десятое. Ты там жива?»

«Нахожусь в прострации. Мыслить связно не способна».

«А с мужем тебе повезло. Он сейчас нам лекцию читает. Уже успокоился. И знаешь, девчонки от него пищат, даже несмотря на то, что побаиваются, и вспоминают тебя недобрыми словами. Они решили любыми способами вас развести».

«Буду им благодарна, если это удастся, да и Раал поставит зачет авансом. Может, чем еще наградит».

«В данном случае для них награда дороже зачета», – пришло сообщение, и я улыбнулась, вспомнив «мужа».

Да, стоит признать, что личностью он был яркой. Еще и глаза такие черные, манящие. О, а фигура! Увидеть бы его тело…

Та-ак, а это что еще за мысли?! Тряхнула головой, отгоняя непрошеные картинки. Не было у меня таких мыслей, когда мы виделись! С чего это они вдруг появились?

«Приду после занятия и занесу твой учебник. Жди нашествия. Одни будут ломиться из любопытства, другие – с целью вырвать тебе волосы».

«Да ладно! Они уже грозились меня убить, когда с Фабианом встречаться начала. Даже „темные“ устраивали. Моя сила еще при мне – не страшен мне серый вурдалак!»

«Винс, тут похуже будет. Понимаешь, женщин издавна привлекала властность и уверенность в представителях противоположного пола. Они реально текут по нему. А ведь он даже не инкуб. Надо поставить на твою дверь охранное заклинание».

Да что же в нем такого, если они с ума посходили?! Может, у них фантазия разыгрывается только относительно мужчин, принадлежащих мне? О, какое это сексуальное слово «принадлежащих», так и представляю Раала…

Да что со мной?! Это явно не мои мысли!

Тряхнула головой и залезла в поисковик.

«Демоны – жители Подземного царства. Различают два их вида – воители и демоны сексуального наслаждения, которые в свою очередь подразделяются на суккубов, являющихся исключительно перед мужчинами, и инкубов – соблазнителей женщин. Воители превосходят своим числом – всего этих демонов три четверти населения Подземного царства. Но, несмотря на свою малочисленность, демонов сексуального наслаждения можно встретить чаще во всех трех царствах. Также в Нижнем мире живут бесы, люди и Всевышние, но их численность варьируется.

Все их земли разделены на девять каганатов, в каждом из которых есть свой суверен. Верховный каган носит звание Вельзевула и выбирается каждые сто лет на съезде каганов. В этом случае суверену дается ярлык на великое правление. Ближайший съезд состоится в семь тысяч сто третьем году от Великой сечи».

– Так это в следующем году, – удивленно пробормотала я и продолжила читать, выбирая самую интересную для меня информацию. – О, вот брачный обряд.

«Демоны женятся лишь раз. Разводы у них запрещены под любым предлогом. Во время совместного проживания появляется связь на уровне аур и привыкание супругов друг к другу под действием брачной татуировки».

– Теперь понятно, почему он не хочет, чтобы кто-то знал, – усмехнулась я, вспоминая его ярость. Наверное, только по пути в кабинет ректора сообразил, что этот брак не в счет, так как заключен не по законам Подземного царства.

«Во время ритуала слияния на брачующихся надевается плотная нить заклинания, похожего на ожерелье. Если желания молодоженов искренние, то нити ложатся на плечи и грудь и выжигают соответствующие татуировки. Брак считается скрепленным после консуммации, когда нити изменят цвет с синего на красный».

Так же, как и у нас. Кстати, надо будет проверить, не заключен ли у Раала другой брак! Знаю, что при произнесении Слова четко оговаривала рамки, но мало ли, может, союз, заключенный не на Земле, не считается?

С ума сойти, я теперь жена (да к тому же жива после подобного надругательства над демоном!)! Неважно – чья. Важно, что я кому-то принадлежу, и этот кто-то принадлежит мне. Единое целое. Конечно, мы таковым не являемся, но все равно есть что-то волшебное в подобном союзе. Думала ли, что выйду замуж таким образом? Не могла вообразить даже в самых страшных снах! Но вот на моем запястье синяя татуировка.

Вздохнув, отложила «арт» и накрыла голову подушкой. Сердце болезненно сжалось. Благодаря суматохе сегодняшнего дня у меня не было времени заняться переосмыслением своей жизни. Я рассталась с Фабианом. И пусть натурой я была далеко не романтичной, всё же смела надеяться на продолжительные отношения, а они не продлились и двух лет. Не сказать, что я прославилась после того, как начала встречаться с первым красавцем академии. Мой вздорный характер дал фору моей репутации на сто очков вперед, и вскоре меня знали все. Даже те, с кем не была знакома лично. Это пьянило и кружило голову, но в душе я оставалась одинокой, пока не появился он.

Нет, Фабиан не клялся мне в вечной любви, хотя и признавался в чувствах. Я тоже, наверное, влюбилась. Самую малость. Совсем чуточку. Ровно настолько, чтобы сейчас мне хватило пустить слезу. Я заплакала. Села на кровати и подтянула к себе колени. Как обидно не добиться чего-то в жизни из-за своего социального статуса! Всегда найдется тот, кто сможет отобрать у тебя все, какими бы трудами ты этого не добилась.

Принцесса ничего не сделала, кроме того, что родилась. И вот тебе, доченька, один из лучших выпускников академии магии, да к тому же и сын герцога, вот тебе поступление на первый курс этой же академии, вот тебе популярность и слава, еще до того как тебя кто-то увидел. Всё на блюдечке с голубой каёмочкой.

Нет, я не завистливая. И вообще, считаю зависть отравляющим душу чувством, ничего хорошего оно привнести в жизнь не сможет. Нет, этим я не страдала. Но когда у тебя отбирают что-то дорогое, начинаешь злиться. В конце концов, темная я или кто?

Утерла слезы и подумала, что все у меня еще будет. Вот, даже демона привязать к себе сумела! Неужели любимого человека не найду?! Да еще и замуж выйду по любви! И детей рожу! И магичкой известной стану! И все у меня будет замечательно! Вот!

Главное – верить и идти к своей цели.

«Не только светлым покоряются моря!» – пропела я и подскочила с кровати. Достала из шкафа мыльные принадлежности, вышла в коридор и направилась в ванную комнату. На нашем этаже были раздельные уборная и душевая. Последняя включала в себя раковины с зеркалами и дверь, через которую можно было попасть в коридор с душевыми. Туда я и прошла, войдя в одну из кабинок. Трубы оранжево-золотистого цвета, мутное застекление, синий и красный краны – вот и всё, что меня окружало. Унылая обстановка очень подходила моему настроению.

Тёплые струи воды стекали по моим волосам, лаская кожу. Запрокинув голову, я прикрыла глаза. Тяжёлый день. Ох, тяжёлый! Как Фабиан мог так поступить со мной? Два месяца разлуки – и вот результат. Он помолвлен с принцессой и даже словом не обмолвился об этом!

Выключила краны и вышла из душа, обмотавшись полотенцем. В зеркале отразилась худенькая девушка среднего роста со светло-каштановыми волосами. Тонкий нос, пухлые губы, веснушки и голубые глаза. С недавних пор еще и впалые щеки. Внешность мне нравилась, она соответствовала моему характеру. Но сейчас я находила в себе множество изъянов. В «инстамаге» снимки принцессы были практически в каждом новостном потоке – она являлась образчиком идеальной красоты. И мне с ней было не сравниться.

– Винсента! – с криком в душевую забежала моя соседка по комнате.

Встретившись со мной взглядом, Ирнелия облегченно выдохнула. Невысокая брюнетка с темно-карими глазами – однокурсница с кафедры Огня. Ее сексуальности не завидовали разве что суккубы. В предках Ирны наверняка был демон, хотя на ауре это никак не отразилось.

– Пара уже закончилась? Быстро, – ответила я, натянув короткие панталоны в красный горошек. Ну, нравилось мне детское белье, на мой взгляд, оно выглядело привлекательнее современных веревочек. К тому же, до сегодняшнего дня я была еще незамужней девушкой.

– Винс, не стану спрашивать о твоем новом муже, но тебе лучше бежать отсюда, – закрыв за собой дверь в душевую, ответила подруга. – Там нашу комнату атакуют любопытные студентки и газетчики! Все хотят узнать о демоне, которого смогли лишить воли, и о заклинании, с помощью которого это удалось осуществить.

– Ректору уже сообщили? Нельзя, чтобы эта новость покинула стены академии!

– Да! Я первым делом вызвала тисса Штормана, но тебя всё равно надо увести подальше.

– И как мы это осуществим? – спросила я, придерживая на груди полотенце.

Как только задала этот вопрос, рядом с нами открылся черный водоворот, и оттуда шагнул уже знакомый мне демон. Вскрикнув, я сжалась и спряталась за спину подруги. Раал фыркнул, вызвав еще больше моего смущения.

– Тисс, вас не учили правилам этикета?! Когда молодая тисса смущается, вы обязаны сделать всё, чтобы избежать ее дискомфорта! – возмутилась я, выглядывая из-за спины подруги.

– Так то относится к молоденьким тиссам, а не к моей жене. К тому же трепетные девственницы меня не интересуют, – едко протянул он, оглянулся по сторонам и взял со скамейки мои вещи. Явно забавляется ситуацией!

– Что вы себе позволяете? – тоном оскорбленной невинности спросила я.

– Забираю вас отсюда, моя дорогая, – ответил демон и обошел мою подругу. Я крутанула Ирнелию и вновь спряталась у неё за спиной. – Не будем же мы с вами играть в догонялки? Я понимаю, что вы многое читали о первой брачной ночи молоденьких тисс, но пока солнце еще не село, и в это время суток я не претендую на брачное ложе. – И добавил едким тоном: – Пока.

В дверь затарабанили. Моё убежище было раскрыто. Выбора у меня было немного: либо опозорюсь перед газетчиками, представ в полураздетом виде, либо перед собственным мужем, отправившись с ним обмотанная в одно полотенце.

Второй вариант казался предпочтительнее, ведь в этом случае мои снимки наверняка не попадут в «инстамаг». Повелитель же не будет подрабатывать в желтой прессе?

– Винс, ты не упоминала, что он очень симпатичный, – прошептала Ирна, повернув голову ко мне. Раал прекрасно услышал слова моей соседки и подмигнул.

– Ну же, дорогая, не ломайся. Позволь твоему благородному мужу спасти тебя от борзописцев. – Его губы исказила усмешка.

В дверь вновь затарабанили и оттуда раздались настойчивые вопросы и предложения по уничтожению казенного имущества. Сглотнув, вцепилась в руку Раала, и он тут же открыл портал, подхватил меня на руки и занес в темный круговорот. Ирнелия помахала мне на прощание рукой и отправилась открывать дверь, пока её не выломали.

Я же крепко держалась руками за плечи мужа, ощущая перекат мышц под пиджаком. И вновь в голову пришли совершенно неприличные мысли, направленные в сторону брачного ложа. Я даже подалась немного вперед, чтобы вдохнуть запах демона, хотя никогда прежде не придавала значения таким тонкостям отношений между мужчиной и женщиной.

Даже смущение не могло побороть моё желание прижаться к мужчине ближе, поэтому, когда мы вошли в просторную гостиную, и меня опустили на мягкий ворс ковра, я немного разочаровалась. Возьми меня на ручки снова!

Светлая гостиная, стены которой были обиты тканью лилейного[1 - Лилейный – белизной, нежностью напоминающий лилию.] цвета, представляла собой сочетание простоты и выдержанных пропорций интерьера – мягкая мебель, обшитая померанцевой материей с едва заметным цветочным рисунком, небольшой книжный шкаф плавных обтекаемых форм. Выдвижной стол, возле которого я стояла, отличался изумительной столярной работой: его поверхность была украшена орнаментом и залакирована. Я не удержалась от того, чтобы провести по столешнице рукой, и тут же поежилась от прохладного сквозняка и смущения, поэтому растерянно замерла, не зная куда идти.

– Спальня в той стороне, – махнув рукой, ответил демон.

Забрав из рук мужа свои вещи, я отправилась в указанную сторону и, открыв двери, попала в спальню с огромной кроватью, застеленной белым покрывалом. Мебели здесь было немного, но она отличалась изяществом и оригинальностью исполнения.

По тем комнатам, которые я успела увидеть, я сделала вывод, что Раал ценит удобство форм, безупречность исполнения и яркость. Например, балдахин кровати, как шторы и пуфики, был пукетовый[2 - Пукетовый – (от испорченного «букет») расписанный цветами. У Островского: «Ты мне подари кусок материи на платье да платок пукетовый, французский».] и являлся центром всей комнаты – тона остальной мебели оставались приглушенными, чтобы лишь оттенять изящество основной мебели.

Осмотрев еще раз беглым взглядом спальню, я прошла за ширму и положила вещи на стул и принялась быстро одеваться. Корсет завязывался спереди, поэтому с этим проблем не возникло. Высушив волосы бытовым заклинанием, я

заплела их в свободную косу и вышла из спальни.

В гостиной хозяин дома не обнаружился. Через коридор я прошла к лестнице и спустилась вниз. Слугами оказались люди, а не бесы, как было принято в Подземном царстве, поэтому я предположила, что мы еще в среднем мире.

Как ни странно, но это меня успокоило. Я более уверенно прошла через просторный холл, потолок которого был орнаментирован бежево-желтыми цветами, и услышала голоса. По запаху обнаружила столовую, а заодно своего мужа и слуг, которые накрывали на стол. Пахли блюда вкусно, а я уже успела проголодаться. Чувствовала я себя смущенно, всё-таки моя утренняя дерзость была продиктована удивлением и страхом, сейчас же шок отошел, оставив место здравому смыслу, где твой супруг – всемогущий демон.

– Присаживайтесь, – милостиво кивнув на свободный стул и отодвинув его, произнес демон.

Я соблюла все правила этикета, присела и разложила на платье белую салфетку. Никогда не понимала, почему мужчины повязывали её на шее, а женщины раскладывали на коленях. Ведь это именно нам мешает декольте при поглощении пищи, поэтому должно быть всё наоборот! Но сейчас я не стала заострять внимание на своих глупых вопросах и приступила к обеду.

Понюхав жидкость в бокале, учуяла алкоголь, поэтому отставила его от себя. Я росла в монастыре, и даже от бокала некрепкого алкогольного напитка меня уносило до беспамятства. Помню первый курс – знаем, проходили.

Демон смотрел на меня с задумчивостью. Заметив моё выражение лица при осмотре содержимого бокала, он подал знак слуге заменить его, поэтому вскоре я смогла сделать глоток холодной воды.

– Благодарю.

– Ну, что вы. Какая благодарность? Мы же теперь семья, – осклабился демон, неотрывно смотря на меня.

– Я уже объясняла, что не ожидала такого исхода.

– Охотно верю, – ответил он, беря в руки столовые приборы, – замыслить такие планы вам не дал хотя бы инстинкт самосохранения.

Обедали мы в молчании. Я ловила себя на мысли, что всё чаще бросаю взгляды на демона, замечая, как он небрежным движением откидывает прядь длинных черных волос, как его губы касаются края бокала, чтобы отпить вино, как его пальцы изящно обхватывают вилку…

Что за мысли?! Одернула себя и поймала задумчивый взгляд Раала. Он кашлянул и отвел взор, словно тоже смутившись неприличных мыслей. Странная реакция.

– Нам необходимо поговорить. После трапезы пройдем в мой кабинет.

«И мы там будет наедине?» – чуть не спросила я, но вовремя прикусила язык. Ну, наедине и что с того?

– Как вам будет угодно, тисс, – ответила хрипловатым голосом, поэтому тоже откашлялась и сделала глоток воды.

Глава 3

После обеда мы поднялись на второй этаж. Слуги почтительно склоняли передо мной головы, словно уже признавали своей хозяйкой. Неужели Раал рассказал о наших отношениях домочадцам? Весьма удивительно!

В кабинете мы сели на диван. Демон закинул ногу на ногу и сцепил ладони на коленях. Его взгляд был оценивающим. Убрав прядь волос, я церемонно расправила на коленях складочки простого, но аккуратного синего платья, откашлялась и спросила:

– Так вы хотели о чем-то поговорить?

Вместо ответа Раал окинул меня оторопелым взглядом, словно первый раз видит. Я смущенно заправила вновь выпавшую прядь волос за ухо, размышляя, что в моем облике могло привлечь кагана.

– Вы изменили прическу? Не могу понять, почему вы выглядите по-другому, – изрек мужчина, при этом он странно горящим взглядом скользил по гладкой волне моих распущенных волос.

Ощущение – будто касается рукой. Невероятно.

– Лишь помыла голову… – растерянно пробормотала я, неотрывно смотря ему в глаза.

– Неважно, – поспешно отвернувшись, резко прервал Раал. – Нам необходимо поговорить о наших отношениях. Ты заставила меня раскрыть своё присутствие, это, безусловно, вызовет интерес. Но на Земле я пребываю под чужим именем, чтобы никто из демонов в Подземном мире не узнал, чем занимается один из девяти правителей.

– А чем он, собственно, занимается? – проявила я чрезмерное любопытство.

– Расскажу, когда придет время. Пока мне нужно взять с тебя обет молчания.

Я с неохотой протянула ему руку. Раал взял со стола кинжал и полоснул им наши ладони, после чего смешал кровь рукопожатием.

– Даю Слово, что не раскрою личность своего мужа до тех пор, пока он сам этого не позволит, – четко проговорила я каждое слово.

– Я беру с тебя Слово.

Сияние вокруг нас усилилось и потухло, после чего демон прошел к шкафу и достал оттуда флакончик. Смочил два платка его содержимым и отдал один мне. Приложив холодную ткань к ладони, я проследила, как порез затягивается.

– Что еще от меня требуется? – полюбопытствовала я.

– Выслушать меня, – ответил муж и присел в кресло, закинув ногу на ногу. – Я назвал тебе своё настоящее имя. В академии же все, кроме ректора и секретаря, будут знать меня как Ордэна Координаля. В присутствии других ты

обращаешься ко мне мастер Коордеваль, когда мы наедине, то можно упростить наши обращения. И давай всё же перейдем на «ты», потому что мне не доставляет удовольствия обращаться к собственной жене, даже фиктивной, на «вы».

– Я буду стараться, хотя вы для меня совершенно чужой демон, поэтому не могу обещать определенности.

– И этого достаточно, – согласно кивнул он и неожиданно поделился: – Сначала я воспринял сложившуюся ситуацию исключительно с отрицательной стороны, но теперь подумал, что это может сыграть мне на руку. Если я буду семейным, то подозрений вызову меньше. Посему ты переселяешься в этот дом.

– А это обязательно? – напряглась я.

– Желательно, – кивнул он. Заметив, что я сразу расслабилась, жестко добавил: – Настолько желательно, что это фактически приказ.

Внутри взметнулось пламя противоречия, но взгляд черных глаз демона был слишком непримиримым и тяжелым. Поэтому я решилась только выставить встречное условие:

– Но у меня ведь будет отдельная спальня?

Да, звучало больше как вопрос, чем условие, но пусть только попробует ответить отрицательно!

– Разумеется, – легко согласился каган, и я с трудом удержалась от облегченного выдоха. Теперь на происходящее я смотрела более миролюбиво. Муж добавил: – Ты её уже видела.

Это с той огромной кроватью?! Согласная я! Ведь за всю жизнь я ни разу не видела подобных мягких лож, манящих зарыться в пушистые одеяла и откинуться на пузатые белоснежные подушки. В детском доме все спали рядком на длинных полатях, а в общежитие кровати узкие и довольно жесткие. Если, конечно, не иметь богатую аристократическую родню, готовую оплатить замену общежитского интерьера. Увы, но у меня последняя отсутствовала.

– Тогда осталась лишь проблема с вещами, – заключила я, улыбнувшись и показывая свою радость принятым решением, и рискнула осведомиться по поводу еще одного насущного вопроса: – Кстати, ты же отметил меня на лекции?

– Никаких поблажек в учебе даже для жены, – ехидно протянул супруг, осклабившись. Я открыла рот, но от шока вымолвить так ничего и не смогла! – И, между прочим, ты пропустила сегодня еще одно занятие. С завтрашнего дня ты должна стать примерной ученицей. Видишь ли, не хочется, чтобы моя репутация пострадала из-за нерадивой жены.

– Так ваше имя здесь всё равно фиктивное, впрочем, как и жена, – усмехнулась я. Поражаюсь его наглости!

Видимо, моя личность тоже не оставила «супруга» равнодушным. Он смерил меня снисходительным взглядом, как смотрит преподаватель на наивных первокурсников, затем заметил:

– Не думаешь же ты, что после раскрытия дела, которым я сейчас занимаюсь, моё инкогнито останется таковым? Поэтому все раскроется в будущем.

Я замерла, переваривая ответ, но не сдержала закономерного вопроса:

– Получается, тебе все равно грозит дуэль смерти?

– Я уже упоминал, что это пустяковая проблема. – Он поморщился.

– В таком случае мне можно быть спокойной, – ядовито парировала я, через паузу многозначительно добавив:

– Хотя мне не хотелось бы вместо разведенной женщины становиться вдовой. Траур маги носят десять лет.

– Демоны всю жизнь, – с мрачной усмешкой отозвался муж. Но, приподняв указательный палец, криво улыбнулся. – Уверен, десять лет твоего траура легко компенсируются. Потому что в этом случае ты станешь наследницей огромного состояния.

Отметив мои расширившиеся от возможных перспектив глаза, весело добавил:

– Всё еще уверена, что хочешь именно развода?

– А вы уже передумали и собираетесь меня соблазнить? – спросила я прежде, чем осмыслила фразу.

Щеки залил предательский румянец. Я буквально почувствовала, как взгляд Раала раздевает меня, пробегает по шее, спускается к груди. Стало невыносимо жарко, даже захотелось ослабить узелки на корсете.

Может, кто-то из его родителей инкуб или суккуб? Ну не может быть мужчина настолько притягательным! Даже Фабиан никогда не привлекал меня настолько, чтобы я согласилась лечь с ним в постель!

А тут я сама готова раздеться…

– Кхм, – кашлянул Орденаталь, – в общем, это всё, что хотел сказать. Сегодня тисс Шторман уладит все недоразумения с газетчиками, но нам всё же придется дать публичное заявление и объяснить случившееся. Настаивай на своей версии о Слове, хотя это и кажется мне весьма подозрительным. Завтра с утра я доставлю тебя в общежитие, где ты возьмешь необходимые учебники и отправишься на занятия. После пар мы заберем все твои вещи и вернемся сюда.

– Как вам будет угодно, – пропела я уже более довольным голосом и встала со своего места. – Только у меня с собой нет даже «арта», мне совершенно нечем будет заняться.

– В конце коридора есть библиотека, там найдешь, чем себя занять. Ах да, чуть не забыл. Любовников держи на стороне, чтобы ни я, ни кто-нибудь другой о них даже не узнал.

Я вспыхнула.

– Я не собираюсь заводить любовников!

– Просто предупредил. – Пожав плечами, демон поднялся. – Можешь быть свободна.

– Благодарю за столь щедрое дозволение, – едко ответила я и присела в реверансе, после чего поспешила покинуть комнату.

Да как он посмел думать, что я потеряла невинность?! Пусть я и была неблагородных кровей, но всё же себя уважала! С Фабианом у меня не заходило дальше поцелуев, ведь всё остальное – только после свадьбы. Или, в крайнем случае, после окончания университета. Для магичек нравственные законы были менее жесткими, но я же обучалась в Мариинской академии, где получали образования благородные тиссы.

Пребывая в дурном настроении, отправилась в библиотеку. Взяв первый попавшийся томик современного любовного романа, открыла на первой странице:

«Он был другом детства. Демон, которого она вожделела и по которому сходила с ума. Он делал вид, что не знает о её чувствах, ведь не мог предать забвению светлую память о своем друге – её брате. Молоденькая суккуба могла соблазнить всех, кроме него. Он был её наваждением, её проклятием…»

Во время чтения мои глаза все расширялись, иногда я прикрывала одно веко, смущаясь прочитанного. Но с каждой строчкой повествование, к моему стыду, нравилось мне всё больше, поэтому даже не заметила, как пролетели три часа. Когда в библиотеку зашел Раал, я окинула его жадным взглядом, вспомнив, какими эпитетами описывала в книге героиня «своего» демона. О, а что там было написано…

– А у тебя правда есть хвост? – неожиданно выпалила, смутившись от вспыхнувших в голове фантазий.

Раал наклонил голову и взглянул на книгу в моих руках. Я постаралась откинуть её в сторону, отчего она упала на пол и открылась на провокационной странице. Демон поднял книгу с пола и прочитал:

– «Весь плюс интимной связи с демоном в том, что у него есть хвост. О, что он делал с её телом мягкой щекочущей кисточкой…»

Я не знала, куда деться после такого пассажа! За стеллажом спрятаться, что ли? Лишь бы не быть участницей этой неприятной для моей гордости сцены! Раал поднял на меня насмешливый взгляд.

– Это не то, о чем ты сейчас подумал! – горячо воскликнула я, интенсивно жестикулируя руками. – Я интересуюсь не в этих целях! Это чисто научный интерес!

По глазам вижу – не поверил. И правильно сделал, кстати, потому что назойливые картинки всё еще не хотели уходить из моей головы. Эпизоды книги мелькали в воображении, причем в роли главного героя выступал не демон из книги, а мой новоиспеченный муж, и я даже не буду упоминать, кто в моих фантазиях был главной героиней…

– Раз ты интересуешься из чисто научного интереса, – демон особенно подчеркнул последнее слово, – то скажу тебе, что хвост действительно имеется при частичной трансформации. Боюсь, что при полной тебе мой образ покажется не совсем… эротичным.

Краска залила моё лицо, и меня бросило в жар. О боги, и о чем я сейчас думаю?! Наши взгляды встретились, и усмешка сошла с лица Раала. В глубине его глаз зажегся неизвестный мне огонек. Демон сделал шаг ко мне, но тут же остановился и тряхнул головой. Когда он вновь посмотрел на меня, то был хмур и задумчив.

– Хотел сказать, – тихо начал он, – что ужин будет через два часа. Я заказал для тебя сменную одежду. Её должны были доставить в твои покои. Там ты можешь познакомиться и со своей горничной.

– Горничной?

Раал кивнул и покинул библиотеку. Я растерянно глядела ему вслед. В голове всё еще мелькали картинки из книги. Подняв её с пола, я перелистнула страницу, прочитав понравившуюся строчку:

«Он растерянно глядел на неё, пытаясь вспомнить момент, когда эта субтильная малышка успела повзрослеть».

Ничего общего с жизнью! Лишь шаловливая фантазия разыгралась!

В комнате меня действительно ожидала горничная и конверты с вещами. Здесь обнаружились предметы личной гигиены, нижнее белье и пара ученических платьев, похожих на то, которое сейчас на мне. Только ткань и швы у них отличались, что говорило о ценовой разнице.

Понимаю, он хочет, чтобы я соответствовала положению его жены (пусть даже о его истинном статусе никто не знает), но всё же чувствовала себя при этом содержанкой. Неприятное чувство. Хотелось взять только одно платье и отложить остальные, но догадывалась, что таким своевольным поступком оскорблю повелителя.

Повелитель. Суверен. Никогда не была меркантильной, так почему у этих слов такой приятный привкус властности? И перед глазами все время стоит безупречная фигура Раала, умный взгляд черных глаз и колкая ухмылка? Со мной определенно творится что-то странное.

Я взглянула на руку, где недавно еще была рана, и задумалась о свойстве некоторых магических микстур. Это сейчас мне помогло лечебное зелье, но ведь не все обладают правильными и нужными свойствами, бывают и те, которые нам подмешивают недруги. Или просто очень глупые люди, нарывающиеся на неприятности. А что могла мне подмешать знакомая пятикурсница? Да и намеки её были весьма странными…

Да нет, не может быть! Не стала бы она так шутить над демоном! А Раал ей такое не простит, ведь связи между нами существовать не должно, чтобы брак был признан недействительным. Да и я нехилую порчу наведу, она всю жизнь блеять будет, ни один светлый снять Слово не сможет!

Время до ужина пролетело неожиданно быстро. Романтично-эротическую книгу я прихватила с собой и положила на тумбочку возле кровати. Хихикнула, отчего-то представив, как муж читает мне подобное перед сном. Щеки привычно

опалило жаром. Кажется, находясь в этом доме, никогда не перестану смущаться.

Переодевшись в новое платье насыщенного померанцевого цвета[3 - Померанцевый – апельсиновый с розовым.] с завышенной линией талии, спустилась к ужину. Орденаталь ждал меня у стула с высокой спинкой. Стоило пересечь порог, как муж повернулся ко мне и окинул мою фигуру жадным взглядом. Это было странно, но оттого не менее волнующе.

Первый шаг был неуверенный, но дальше я совладала с учащенным сердцебиением и прошла дальше. Сев на предложенное место, я старалась не придавать значения напряжению, повисшему между мной и мужем. Раал помогать мне не хотел совершенно.

Когда он подвинул стул вместе со мной к столу, его пальцы будто специально коснулись моей шеи, и это мимолетное прикосновение вызвало мурашки. Медленно выдохнула и постаралась сосредоточиться на еде, что удавалось с переменным успехом.

Демон сел напротив меня и приступил к первому блюду. Его примеру последовала и я. Вкус еды чувствовался слабо, когда собственное тело начало играть в неведомую игру. Мы переглядывались, да что там, практически не отрывали друг от друга жадных взглядов.

Слова были лишними, в горле пересохло. Кто вообще придумал разговоры, когда есть такая сильная связь между мужчиной и женщиной? Подобные мысли прочно засели в моей голове, поэтому окончания трапезы я ждала словно манны небесной.

– Благодарю за ужин, – сложив ладони, я чуть склонила голову и поднялась на ноги. – Доброго вечера, Раал.

Он кивнул, с явным трудом отводя от меня взгляд. Я прошмыгнула к лестнице, быстро поднялась в свои покои, захлопнув за собой дверь, и прижалась к ней спиной. Сердце билось где-то в районе горла, мешая нормальному дыханию. Я сошла с ума?

Дверь толкнули, и мне пришлось отскочить в сторону. Порог пересек мой муж и, заперев замок, он в один шаг преодолел разделяющее нас расстояние. Положив ладонь мне на затылок, он помассировал кожу и наклонился к моим губам.

Я с ожиданием следила за его действиями, казалось, что весь мир замедлил своё движение. Демон коснулся моих губ в чувственном поцелуе, заставляя ответить и забыть обо всем. Вторая его рука сжала мою грудь, вырвав у меня непроизвольный стон.

Мир вокруг будто разрушался, падал маленькими кусочками к моим ногам и уходил под землю, я же воспаряла к небесам, нежилась в облаках и думала лишь о том, насколько это прекрасный момент, который я хотела продлить на века. Разлучиться сейчас с демоном было подобно молнии, прошедшей рядом со мной – опасно и страшно, будто от этого зависела моя жизнь.

– Сумасшествие, – прошептал Раал, оторвавшись от моих губ и заглядывая мне в глаза.

Туманный взор черных глаз был настолько прекрасен в этот момент, что у меня перехватило дыхание, я замерла в ожидании дальнейших слов мужа:

– Не может человеческая девчонка сводить с ума сильнее суккуба.

– Ты тоже вроде не инкуб, однако мысли только о тебе, – с обидой в голосе и нетерпением ответила я. Мои руки легли ему на плечи, оценив их ширину и мышцы под тканью черной рубашки.

Он подарил мне новый поцелуй, лишающий всякого стеснения. Руки демона, блуждающие по моему телу, вызывали желание чего-то большего, неизведанного, а не страх, как это было с Фабианом. Раал отстранился, и я вновь притянула его к себе, поцеловав в уголок губ, затем в щеку, спустилась к подбородку. Пальцы запутались в черных прядях супруга, кожаный ремешок, сдерживающий каскад волос, упал на пол, да и от моей косы уже осталось одно название.

– Безумие… нет, это все ненастоящее, – прошептал он, а сам вновь приник к моим губам.

Мои мысли были аналогичны, но мне тоже не хватало сил остановиться. Хотелось стать ближе к его телу, дотронуться до каждого дюйма кожи.

– Ра-ал, – выдохнула я, откинув голову назад, подставив шею для поцелуев.

Кожа была чувствительна к прикосновениям его губ, и я плавилась, как масло на солнце. Где-то на уголке сознание билась мысль, что это всё ненастоящее. И она пульсирующей болью начала приближаться, выдавая своё присутствие. Грудь обжог артефакт, проясняя мысли. Я выдохнула и уперла руки в плечи мужчины, пытаясь оттолкнуть его от себя.

Взгляд Орденаталя был туманный, почти безумный, я не на шутку испугалась и попыталась оттолкнуть от себя мужчину. Куда там! Как можно противопоставить его жилистое крепкое тело против хрупкой фигуры двадцатилетней тиссы? Поэтому, чтобы демон одумался, мне пришлось влепить ему пощечину. Звонкую.

– Раал, очнись! Это не мы! Это зелье!

Мужчина отшатнулся, с удивлением и пониманием смотря на меня. Я тяжело дышала и судорожно поправляла на себе съехавший лиф платья и прическу. Наконец, демону удалось сконцентрировать осмысленный взгляд на мне. В его глазах промелькнуло понимание, и он, отшатнувшись, отвернулся от меня и привалился предплечьем к стене.

Я поправила рукава платья, которые оказались спущены к плечам, и перевела дыхание. Сердце продолжало колотиться, да и желание еще не исчезло, только теперь оно было подконтрольно разуму.

– Нас опоили? – тихо спросил Орденаталь.

Как же я рада, что он демон, обычного человека под действием афродизиака не удалось бы остановить!

– Нам налили не то зелье, как мне кажется, – предположила я, и Раал, будучи умным мужчиной, понял меня без слов.

– Эта целительница?! – зло прошипел демон, развернувшись. Его взгляд полыхал ненавистью. Я бросилась к нему.

– Она не со зла! Она неправильно поняла мои мотивы! Она думала, что этот брак для меня желанный, оттого и пыталась устроить моё семейное счастье!

– Она нарушила мой приказ, – четко выговорил Раал. – За это в своем каганате я убиваю без раздумий.

– Но ты ведь сейчас не там! Одумайся! – закричала я, вцепившись в ворот его рубашки. – Нам нужно лишь это исправить! Взять у неё нейтрализующее зелье…

– Молись, чтобы оно у неё оказалось, – прошипел демон, оттолкнув меня от себя. Я пошатнулась, но сохранила равновесие. – Завтра будь готова к семи. Нам следует еще навестить твою… подругу.

– Неужели ты думаешь, что я её о таком попросила? Если бы это было так, то я не останавливала бы тебя! – привела разумный довод я.

– Мне нет причин тебе не верить, то ты должна понимать, насколько все выглядит странным. Ложись спать… если сможешь, – прошептал Раал и покинул мои покои.

Тело ломило от неудовлетворенности. Никогда прежде не оказывалась в таком состоянии. На душе было гадко. Я чуть не переспала с фиктивным мужем! А ведь если бы это случилось, мне была бы уготована участь правительницы целого каганата. Подозрения суверена имеют почву, но от этого не легче.

Противно, что эти чувства и эмоции были навязанными, неподвластными мне. Но всё же… Взглянула на закрытую дверь. Прикосновение его губ я запомню навечно.

* * *

Новый день начался с недосыпа. Как и предвещал демон, спала я не более трех часов – остальное время мучилась мыслями о нем. Успокаивало только осознание того, что Раала терзали мечты обо мне. Помощью горничной я не

воспользовалась – слишком привыкла собираться сама, лишь попросила принести завтрак в комнату.

К назначенному времени ко мне в покои вошел Орденаталь. Он окинул меня задумчивым взглядом, в котором моментально вспыхнуло желание, и подал мне руку. Стоило нашим пальцам соприкоснуться, как по телу прошелся разряд. Выругавшись сквозь зубы, демон отступил от меня и открыл портал, чтобы мы вместе шагнули в портальную комнату академии. Разумеется, пропуск у Раала имелся, раз охранная система позволила нам пройти.

Не теряя времени даром, мы пересекли пустой двор и направились в целительский корпус. Хранилище начинало работать раньше, ведь преподавателям и лаборантам необходимо было подготовиться к занятию, вот и сегодня здесь уже дежурила очередная старшекурсница. При виде нас она удивленно приподняла брови.

– Винсента, рада тебя видеть. Ты и раньше считалась знаменитостью местного масштаба, но теперь тебя знают во всем королевстве. В вечернем выпуске новостей написали, что твое Слово Тьмы смогло сломить волю демона…

Девушка замолкла под тяжелым взглядом Орденаталя, ойкнула и прикрыла рот ладошкой. Эта выпускница была явно сообразительней Элин, поэтому она сделала книксен и приняла серьезный вид, будто очень увлеклась учебником по болотным растениям на столе.

– Таши, – вспомнила я имя целительницы и обратилась к ней, та вскинула меня затравленный взгляд. Явно ожидала подвоха. – Понимаешь, вчера нам по ошибке дали не то зелье. Оно оказалось любовным, вызвав сильное влечение. Можно ли как-то нейтрализовать его действие?

– Разумеется, – моментально кивнула она, закрыв учебник на столе. – Подождите меня тут.

Девушка скрылась в подсобном помещении и вышла с одним увесистым флаконом, разлив его содержимое по двум кружкам. Раал не спешил теперь принимать неизвестные ему зелья, поэтому сначала убедился в правильности исполнения его приказа. Он щелкнул пальцами, и глаза студентки стали стеклянными.

– Клянешься ли ты, что содержимое этого сосуда того эффекта, о котором мы просили?

– Клянусь, повелитель, – выдохнула она и спустя секунду уже глядела на меня обычным веселым взором, будто ничего и не помнила.

Я была впечатлена силой демона. Оказывается, статус кагана не просто номинальный. Он действительно обладает властью. Мы с мужем выпили содержимое кружек и внимательно взглянули друг на друга.

Всё же Раал был красивым мужчиной с хорошей фигурой и живым взором черных глаз. В нем горело желание жить, а оно обычно привлекает нас больше других. Но сейчас, смотря на этого невероятного во всех смыслах демона, я не чувствовала к нему и малой части того влечения, которое ощущала вчера вечером.

– Ничего, – вместе произнесли мы и облегченно выдохнули. Я добавила для Таши: – Нам бы еще…

– Ничего. Нам ничего не нужно, – прервал меня муж, взял за руку и повел на выход. – Удачного дня.

– Разве тебе уже не нужно зелья, с помощью которого можно обойти супружескую верность?

– Забудь, – прошептал Раал, поморщившись.

– А что ты сделал с Таши?

– Ослабил её волю, – слегка изумленно ответил каган. Для него было удивительно, что кто-то не осведомлен о таких способностях демонов. А я лишь уточнила!

– Оно действует на всех?

– Нет. Только на слабых личностей, – коротко ответил мужчина, и я замолчала, догадавшись, что к разговору муж не расположен.

Мы расстались у входа в общежитие. Демон дотронулся до моих пальцев в мимолетном поцелуе и уверенно направился в сторону главного корпуса, я же вошла в здание и поздоровалась с вахтершей. На моем этаже царило оживление. Девочки, спешащие в столовую, остановились и окружили меня плотным кольцом. Наперебой они стали задавать вопросы:

– Ты, правда, теперь жена демона?

– …преподавателя Боевой некромагии?

– Как тебе удалось?!

– Неужели и правда, слово Тьмы?

– Или вы давно помолвлены и просто разыграли такой спектакль?

Последняя идея показалась заманчивой. Я улыбнулась, но подтверждать, как и опровергать, ничего не стала. К чему? Кому надо, сам все придумает и додумает, и ему будет наплевать на официальную версию.

– Слово Тьмы действительно сработало, а остальное – неважно.

Я пожала плечами и прошмыгнула в свою комнату, успев закрыть дверь на засов. Ирнелия, недалеко отстав от соседок, налетела на меня с вопросами.

– Винс, наконец-то! Как ты? Тебе тут Орс оставил пирожные и учебник с тетрадью, – указала девушка на книги и раскрытую упаковку из кондитерской. – Правда, я избавила тебя необходимости съедать все сладости, поэтому в коробке осталась равно половина.

– Правильно сделала, – кивнула я и взяла себе одно пирожное.

На вкус оно оказалось изумительным: много крема, не слишком приторное тесто и приятный аромат. Всё-таки Орс – настоящий друг! Взяв в руки «арт»

и соответственно отложив в сторону недоеденное кондитерское изделие, я в первую очередь зашла в «инстамаг» и проверила сообщения. Новостной поток меня сильно удивил!

– Ого, а моя популярность подскочила в несколько десятков раз! – воскликнула я. – Знаешь, сколько у меня теперь почитателей?! Семнадцать тысяч!

– Ты сломила волю демону! – с усмешкой отозвалась Ирна, собирая необходимые конспекты на сегодняшнее занятие. – Чего же ты хотела?

– Явно не тысячи сообщений от женщин с просьбами поделиться секретом, – рассмеялась я, показывая магический канал на «арте».

Новостной поток был заполнен статьями о моем браке. И вот я нашла одну из них, где на магоснимке двигались я и незнакомый мне мужчина – мы выходили из целительского корпуса. Он был симпатичен, но имел невыразительные черты лица – такого не запомнишь, хотя даже магия не могла скрыть его властность и уверенность.

– Ирна, а кто этот мужчина? Здесь пишут, что он мой муж.

– Хорошая шутка, Винс, – улыбнулась девушка и присела рядом со мной.

После её ответа я нахмурилась и внимательней взглянула на снимок. Неужели супруг носит морок, и только я, как жена, могу видеть его истинное лицо? Весьма любопытно! То есть однокурсницы, еще даже не видя истинную внешность Раала, влюбились в него, если исходить из слов Орса? Это какой же харизмой надо обладать?

Подруга мою задумчивость расценила по-своему и заговорщицки спросила:

– И как?

– Что как? – моргнула я, продолжая хмуриться.

– Ну… ты понимаешь, о чем я. – Подмигнула девушка. – Ты теперь замужняя и не должна смущаться тех вещей, которые происходят между супругами.

Щеки опалил предательский румянец. Я открыла от возмущения рот и воскликнула резче, чем следовало:

– У нас ничего не было!

– Фи, как скучно! – не стала настаивать девушка, поднимаясь с кровати и направляясь к выходу с подготовленными учебниками и тетрадями. Перед уходом она обернулась и насмешливо спросила: – Так ты собираешься идти на занятия? Или жене преподавателя все дозволено?

– Лекция! – вспомнила я и подскочила с места.

Вместе с Ирнелией мы вышли из комнаты, проследовали через навесной коридор в главный корпус, а там разошлись по разным этажам, она отправилась на кафедру стихийников, я – в свою аудиторию. При виде меня студенты останавливались и начинали шептаться. Заправив прядь волос за ухо, я подняла выше подбородок и продолжила своё шествие.

Когда я вошла в аудиторию, преподавательница, стоявшая за кафедрой, проводила меня обеспокоенным взглядом. Я поздоровалась и сделала книксен, после чего уселась за первую парту на своё место. На меня смотрели с явной враждебностью, лишь Орс одарил сочувственным взглядом.

– И по какому поводу бойкот? – оглядевшись, спросила я.

– Ильнесса ушла сегодня в храм, чтобы дать обет безбрачия. Как ты знаешь, даже магички мечтают о семье, поэтому сейчас тебя ненавидят абсолютно все девушки академии, – признался фин Троид.

– Но ведь такие условия выдвинула она! – возмущенно воскликнула я, сложив руки на груди.

– Это никого не волнует, – раздраженно ответил друг. – Ты бываешь слишком импульсивна.

– Ты тоже меня винишь?

– Я никому обвинения не предъявляю, – отрезал Орс и уже мягче добавил: – Просто неудачно получилось. Я должен был тебя остановить, хотя на пути к цели твою милость безумный яррот[4 - Яррот – здесь опасное хищное животное с вытянутым носом, непробиваемым мехом и хвостом с ядовитым наконечником.] не остановит!

Я фыркнула. Еще чего! Такой опасный мохнатый хищник с вытянутым носом и целой пастью острых клыков меня бы обязательно остановил! Да даже его хвост с ядовитым наконечником пугает меня, не говоря о непробиваемой шкуре!

К концу пары вернулась заплаканная Ильнесса. Девочки обступили её дружной гурьбой и наперебой утешали. Я уронила голову на скрещенные руки, сама находясь в таком состоянии, что готова была в любой момент расплакаться. Интересно, если бы я принесла обет безбрачия, то утешали бы меня? Определенно, но от этого не менее обидно.

Ильнесса подошла ко мне и встала напротив. В любой момент она готова была разрыдаться.

– Тебе всегда везет. Все проблемы оборачиваются в твою пользу! Тебя хранят боги. Что в тебе особенного? Что?..

Не знаю. Не уверена, что удача – моё второе имя. Хотя с какой стороны посмотреть. Да, родители бросили меня, но в остальном я была счастливым человеком. Хотя это особенность моего характера, а не удача. Ответить однокурснице мне было нечем. Я опустила голову и взяла учебники в руки. Пара по экономике окончилась, поэтому нужно сходить в столовую и вернуться в общежитие, чтобы поменять тетради.

– Ненавижу тебя, – прошептала Ильнесса. Её взяла за плечи подруга. – Ненавижу тебя, Винсента, слышишь?! Ты еще будешь лить слезы, только никого рядом не будет!

Я вовремя успела выставить щит от проклятия и, не оборачиваясь, поспешила в столовую. Первый раз старалась слиться с толпой, стать абсолютно незаметной, но этого совершенно не удавалось. Во дворе также не избавилась от внимания, зато в столовой хотя бы встретила соседку по комнате.

Ирнелия улыбнулась мне и помахала рукой. Оставив учебник у неё на столе, пошла за своим подносом. Обычно меня всегда пропускали в очереди, но сегодня на это не приходилось рассчитывать. К счастью, домовые были шустрые ребята, поэтому вскоре я смогла наполнить поднос и присоединиться к Ирне.

– Как ты? Знаешь, в «арте» создано множество новостных потоков, делящихся на восхваляющие и унижающие. Почему-то твоё замужество считают великой удачей, – вздохнула подруга, ковыряясь вилкой в тарелке с едой.

– Это несправедливо! – воскликнула я чуть громче, чем следовало. – Признаю, что поступила глупо и сейчас бы этот поступок не повторила ни за какие коврижки! И всё же это ведь меня бросили прилюдно!

– Кстати… – Ирна подалась вперед, отложив вилку. – Кевит рассказал мне, что его друзья обсуждали это. Фабиан разорялся, мол, хранил тебя для себя, а воспользоваться так и не успел. Мол, недотрога ты, честь до замужества берегла. Поэтому и помолвку скрывал, но тут принцесса поступила в академию и узнала о ваших отношениях в первый день заселения. И она потребовала, чтобы он бросил тебя. Прилюдно.

Слова Ирнелии о том, что меня хотели использовать, взбесили и заставили проступить слезам на глазах. Не расплакалась я только из-за гнева, вскипевшего во мне.

– Но неужели нельзя было сделать это по-тихому? Всё-таки мы с ним были хорошими друзьями. – Последняя фраза отозвалась в душе глухой болью.

Ничего не забыла. Помню гуляния под луной, обсуждение звезд и ночные побеги из общежития. Первый красавец академии был настоящим романтиком, только никто об этом не знал. Он пел дифирамбы, читал стихи и беспрестанно шутил. Вот только, как выяснилось, положение в обществе важнее любви.

– Я тоже так подумала. Но Кевит утверждает, что она потребовала подтверждения разрыва отношений, мол, не доверяет она тебе. Принцесса эта, судя по слухам, еще та стерва. Хотя все мы не без греха. – Пожала плечами подруга.

– Ты тоже еще её не видела?

– Если посидим тут подольше, у нас будет эта возможность. Первокурсники обычно задерживаются, – ответила Ирна.

– Тогда мне стоит поторопиться, – поморщилась я и более энергично принялась уничтожать свой обед. – День и так слишком тяжелый, чтобы встречаться с королевскими особами.

Но судьба любит преподносить сюрпризы и шутки её бывают жестоки. Когда я уходила, в дверях столкнулась с её высочеством. Красота её никуда не делась, поэтому я почувствовала себя жалкой замухрышкой.

– Ваше высочество, – склонившись в поклоне, с почтением произнесла я.

Принцесса была воспитана в строгих рамках придворного этикета, а не в среде магов, где дозволялось много больше. Поэтому сейчас она царственно кивнула и обошла меня без лишних слов и разбирательств.

Любая бы магичка высказала пару ласковых, как это сделала я еще вчера. Но истинная принцесса вела себя с достоинством и хранила молчание, чем зарабатывала себе дополнительные очки. Только что она пристыдила меня – заставила покраснеть за свои действия.

Неожиданно вспомнила, что отныне я жена правителя, пусть и фиктивная. Теперь мне отвечать нужно не только за свои действия, но и за репутацию мужа. Сегодня убедилась – Раал здесь под личиной, но это не убавляет моей ответственности. Может, стоит стать серьезнее? Или научиться носить маску?

Правду говорят, что после Мариинской академии богатым семьям приходится нанимать отпрыскам преподавателей этикета, чтобы они заново научились держать язык за зубами. С этими мрачными мыслями я отправилась в общежитие, и уже после – на пару. При моем появлении перешептывания прекратились.

– Может, не будем усложнять ситуацию? – громко объявила я. Не люблю хранить обиду в сердце. – Мне действительно жаль, что так получилось. Если бы у меня в руках был хронограф, то я бы вернула время вспять и не была инициатором этого глупого спора. Мой характер непростой. Вы уже третий год его терпите,

однако, и я мирюсь со всеми острыми углами в нашей группе. Думаю, это чего-то, да стоит. Мы с тиссой Ильнессой обе вспылили, повели себя эмоционально, что вылилось для обеих в нежелательные последствия.

– Только ты – вышла замуж, а я дала обет безбрачия! – обиженно выкрикнула однокурсница.

С трудом подавила желание закатить глаза. Вроде магички, а всё туда же! Лишь бы выйти замуж и без разницы, что о любви в том браке даже речи не идет!

– Доброго вечера, тиссы. Прошу всех занять свои места, – раздался сзади меня голос. Его не узнать я не могла. Подскочила, быстро прошмыгнула за первую парту и посмотрела на своего мужа.

Глава 4

Студенты замерли, ожидая от нас какого-то особо приветствия. Но сегодня мы с ним виделись, так есть ли смысл здороваться снова? Именно поэтому мы обоюдно проигнорировали друг друга и занялись своими делами, он – начал лекцию, я – открыла тетрадь.

– Темная магия, как я вам говорил на прошлом занятии, наука тонкая. Все концентрируется здесь. – Раал приложил палец к виску, стоя за кафедрой. – В отличие от стихийников, ваши способности зависят не только от уровня дара, но и от силы желания. Благодаря несгибаемой воле демоны – истинные носители темной магии. Она преимущественно боевая, но также есть и особые заклинания, с помощью которых можно подчинить себе слабовольную личность. Именно из-за этого бесы – вечные прислужники жителей Подземного царства. Для создания любого заклинания нужно воспроизвести схему и только потом наращивать и вливать определенное количество силы. Некрошары – самые простые боевые заклинания. Они бывают трех степеней сложности – слабый – серая мгла, средний – абсолютно черный и с синими искрами – самый мощный. Последним можно убить человека, а первым – оставить приличный ожог. Зарисовываем схему и после попробуем воспроизвести её на доске.

Его голос был приятный, немного рокочущий. Наверное, такая особенность голоса передавалась представителям королевских фамилий по наследству. Определенно. Потому что перебивать его не хотелось, лишь бы он продолжал говорить, а мы слушали его с открытыми ртами и даже забывали записывать.

Воспроизвести схему на доске с первого раза удалось только одному однокурснику, у которого была феноменальная память, но с практикой у него всегда возникали проблемы, что и выяснилось в последующем. Стены аудитории были зачарованы сеткой, которая поглощала любые сгустки энергии – именно поэтому Мариинская академия была одним из самых защищенных мест в нашем мире.

Орденаталь, или как его тут звали мастер Координаль, был на удивление терпелив и к концу занятия серую мглу смогли воссоздать все студенты, отчего уходили в приподнятом настроении, уже даже забыв, что перед ними мой муж.

– Студентка Ка’ардин, задержитесь, пожалуйста, – раздался голос демона в полупустой аудитории. Уходить, если честно, и не собиралась, помня о нашем уговоре.

– Значит, все видят твою личину, – задумчиво проговорила я, когда последний студент покинул наше общество.

Изначально я не обратила внимания на внешность, слишком быстрыми были события. Разве мы присматриваемся к незнакомцам? А когда подействовала магия брака, то передо мной предстал демон в истинном обличии, не зря мне показалось, что его лицо будто подернулось дымкой.

– А я всё размышлял, когда ты догадаешься, – улыбнулся демон. Необычно, по-мальчишечьи. – Как день прошел?

– Трудно и непривычно, но я сама вляпалась, да еще и тебя… м-м… напрягла, – подобрала я необходимое слово, прижимая к груди учебники.

Неожиданно мне вспомнилось, что у демонов особый обряд бракосочетания. Любопытство взяло надо мной верх, поэтому я наклонилась ниже, чтобы проверить, не выглядывает ли из-под ворота рубашки татуировка.

На самом деле, этот вопрос мучил меня со вчерашнего дня. В полутьме комнаты, когда мы целовались, мне было не до разглядываний тела демона. Хотя легче было посмотреть в «инстамаге», признаю, но вдруг он тайно женился? Проверить всё же не мешало!

– Что ты делаешь? – тихо спросил Раал, когда я приподнялась на цыпочках и оказалась непозволительно близко к нему.

Мы встретились взглядом, и я смутилась, но не отодвинулась. Муж же нахмурился и обеспокоенно спросил:

– Неужели зелье тебе не помогло?

– А ты женат? – невпопад выпалила я. Его правая бровь поползла вверх.

– Теперь – да, – усмехнувшись, ответил Раал, неотрывно смотря мне в глаза.

Стало быть, раньше брачного союза не заключал? Конечно, на этом моменте я должна была смутиться еще больше, извиниться, но я лишь отодвинулась и сохранила нейтральное выражение лица.

А нечего было в Мариинскую академию таким красивым являться, в любом бы случае кто-нибудь, да женил на себе! А так, первая успела это сделать я, причем, весьма нетривиальным способом и даже без соблазнения. Впрочем, его истинную внешность здесь всё равно никто не видит.

Раал же не стал дожидаться моей реакции и направился к выходу.

– Идем. У меня еще осталось множество дел, а у тебя – вечерние занятия в школе, если ты не забыла. За свои поступки надо отвечать.

И столько ехидства в голосе!

Я надула губки, вздохнула и последовала за мужем. Он распахнул передо мной двери и далее взял под руку. Было непривычно идти в сопровождении супруга, однако это чувство неожиданно пришлось по душе. Была уверенность в силе мужчины подле меня, поэтому можно смело утверждать – на ближайший год я,

как у Бога за пазухой.

Мужа пустили в женское общежитие без лишних слов, хотя даже в дневное время посещения представителями мужского пола были запрещены, исключениями являлись только отцы. Раал теперь тоже в каком-то смысле мой родственник, пусть и номинальный.

Собирать вещи при демоне было не самое приятное занятие, но мужчина благоразумно отвернулся к окну и за моими действиями не наблюдал. Ирнелия не спешила возвращаться, скорее всего, они с Кевитом гуляют в городе. Гладкими их отношения назвать нельзя, но они были хотя бы равны по положению.

– Ты собралась? – спросил Раал, когда я остановилась посредине комнаты через минут двадцать.

– Думаю, да. Если что-то забыла, то незначительное и заберу это завтра.

Орденаталь открыл портал, но мои сумки брать не спешил. Возможно, меня избаловало общество магов, но тут мы привыкли, что однокурсники берут на себя ношение тяжелых предметов.

– Помочь не хочешь? – с вызовом спросила я.

Демон развернулся и удивленно глянул на меня. Как-то мгновенно вспомнилось, что он суверен каганата Подземного царства. Смутившись, я нагнулась, чтобы поднять с пола сумки, но в этот момент Раал подхватил их сам. Я выпрямилась и с легкой улыбкой взглянула на него.

– Спасибо.

– Забудь, – поморщился муж, после чего мы вместе шагнули в портал и оказались в моих покоях. Но не успела я и слова вымолвить, как передо мной открылся еще один темный переход. – Тисс Шторман посвятил меня в нюансы твоего наказания. Не могу перечить его слову, особенно если оно было сказано в воспитательных целях, – самым невинным тоном заметил муж.

Это сатисфакция. И, к сожалению, туше, ибо крыть мне было нечем. Вздохнув, достала из сумки запечатанную сургучом бумагу, бросила на супруга испепеляющий взгляд, словно он предал меня, и смело шагнула в портал.

В голову тут же ударил детский визг. Школа – это ад, а дети – его исчадия! Головная боль по окончании занятий мне обеспечена. Впрочем, наказание это было не первое, прошлым летом я тут практику проходила, поэтому и сейчас без размышлений смело шагнула в приемную директора.

У секретаря, общающегося по «арту» с неизвестным, очки сползли на кончик носа. Я улыбнулась и сделала книксен. Секретарь окончила разговор, тогда я осмелилась поздороваться:

– Доброго вечера, тисса Жирома! Вот, бумага от тисса Штормана. Могу ли я встретиться с тиссой Вивьеной?

– У неё не предусматривалось такой… неожиданной… встречи.

Наверняка там должно быть слово «пакости», но его благоразумно опустили.

– Неожиданной – не значит неприятной! – я вновь просияла улыбкой и принялась дожидаться доклада директрисе. Женщина, наградив меня мученическим взглядом, нажала на стационарный переговорный артефакт, и проговорила:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Лилейный – белизной, нежностью напоминающий лилию.

2

Пукетовый – (от испорченного «букет») расписанный цветами. У Островского: «Ты мне подари кусок материи на платье да платок пукетовый, французский».

3

Померанцевый – апельсиновый с розовым.

4

Яррот – здесь опасное хищное животное с вытянутым носом, непробиваемым мехом и хвостом с ядовитым наконечником.

Купить: https://tellnovel.com/mamleeva_natal-ya/otkaz-udachnyy-povod-vyyti-zamuzh

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити